

ОБЕЗЪЯНА ЛИ ЧЕЛОВЕК?

Дональд А. Нэш

The Christian Restoration Association
Cincinnati, Ohio

Перевод с английского Елены Буклерской

Христианский научно-апологетический центр
Симферополь, 1998.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга сложилась за те сорок лет моей жизни, начиная с 1951 года, когда я выступал в церквях и школах Среднего Запада. Я выступал против теории эволюции, защищая Сотворение, и поначалу это были 50-60 минутные лекции. В 1970 году я несколько переделал свою лекцию, после чего она была записана организацией Оперейшн Еванджелайз, распространявшей эту запись впоследствии. В восьмидесятых годах я приготовил три 45-минутных лекции: 1) Чем опасна теория эволюции, 2) Опровергнутые доказательства эволюции, 3) Факты против эволюции.

Поскольку эта книга — сборник несколько отредактированных лекций, порой она больше похожа на проповедь, чем на научный труд или дискуссию. Я не пытался углубляться в научные дебри, а хотел представить факты об эволюции и доказать несостоятельность этой теории как с точки зрения логики, так и с точки зрения ученых — причем я привожу высказывания как эволюционистов, так и креационистов. Я постарался представить этот материал в достаточно простой, доходчивой форме, чтобы любой мог прочесть и понять эту книгу.

Надеюсь, она может помочь кому-нибудь укрепить веру в Бога и Библию. А может, кто-нибудь, прочтя ее, откажется от неверия, и обратится к Богу.

ВВЕДЕНИЕ

1. Теория эволюции превратила

человека в обезьяну

Правда ли, что человек на самом деле всего лишь обезьяна? Я, наверное, удивлю многих, но все-таки отвечу утвердительно. Человек — всего лишь обезьяна. Теория эволюции так сделала из него мартышку, причем и в буквальном, и в переносном смысле.

Говорят, что человек действительно произошел от обезьяны. Сэр Оливер Лодж (Oliver Lodge) говорил: «Нас учили в школе, и мы хорошо усвоили это, что не было никакого падения — сплошное восхождение. Через обезьяноподобного предка, возвращаясь вспять к головоастуку и предку, похожему на рыбу, и далее к самым истокам жизни — все этапы появления человека прослежены до самого начала».

В музеях, школах и институтах, в учебниках, газетах и журналах (включая даже такие как *National Geographic* и *Life*) мы найдем портреты и описания того самого звена, что недостает между человеком и обезьяной, в лице Гейдельбергского человека, Небрасского человека, Пилтдаунского человека, Пекинского человека, а также кроманьонца. Мы поговорим о них подробнее, когда будем рассматривать палеонтологические доказательства эволюции.

Естественно, эволюционисты говорят, что мы не находимся в прямом родстве с обезьянами, а произошли от параллельной им ветви потомков общей ранней формы жизни. Что это значит? — всего лишь то, что мы не внуки мартышек, а их дяди и тети.

Однако даже в таких заявлениях кроется изрядная доля лицемерия. Джордж Гайлорд Симпсон (George Gaylord Simpson), известнейший эволюционист, говорил следующее: «Между прочим, при обсуждении этой темы все чрезвычайно осторожно и уклончивы. Апологеты подчеркивают, что чело-

век не мог произойти ни от одного из существующих ныне видов обезьян — утверждение настолько очевидное, что граничит с тупостью. Они считают, или предполагают, что человек, собственно, не произошел от обезьяны, или, если хотите, мартышки. Просто они восходят к одному общему древнему предку. Но дело в том, что любой, кто увидит этого общего предка, сразу назовет его именно обезьяной (или, опять же, мартышкой). Именно потому что в ненаучной и бытовой речи используются эти два слова (обезьяна и мартышка), то обезьяна или мартышка (а может, и обе они) автоматически будет названа предком человека. И ученый, посвященный в суть дела, будет просто нечестен, если станет это отрицать».

Сторонники теории эволюции превратили в мартышек и в переносном смысле, подсунув насквозь фальшивые теории, которые широкая общественность проглотила, особо не задаваясь вопросами. Причем сделали это трижды:

Во-первых, они утверждают, что эволюция — доказанный факт. В учебнике Линвилля (Linville), Келли (Kelley) и Клива (Cleave) *Общая Зоология* мы читаем: «В настоящее время все ученые согласны с тем, что эволюция — это факт». Это утверждение ложно и ненаучно. Но с ним согласно такое огромное количество людей, что даже в газетной статье можно встретить высказывание типа: «Это так же точно, как дважды два — четыре». Учителя, считающиеся христианами, утверждают, что это так, даже на занятиях воскресной школы при церкви.

Но есть и те, кто не согласен с такой точкой зрения. Доктор Джон Э. Мур (Moore), широко известный в Америке профессор Мичиганского Университета, сказал следующее: «Эволюция скорее нелогична, чем биологична. Теория эволюции всего лишь безосновательная религия. Ни в коем случае нельзя преподавать эту теорию как факт. Это — всего лишь теория».

Сэр Фред Хойл (Hoyle), посвященный в рыцарское звание за заслуги в науке, руководитель Королевского общества астрономов, и Чандра Викрамасингх (Chandra

Wickramasincbe), тоже широко известный английский ученый, в своей новой книге *Evolution from Space* (Эволюция из космоса) писали: «Научный мир обманули утверждениями, что эволюция — доказанный факт. Ничто не может быть настолько далеко от правды».

Вот слова профессора Луи Бунура (Vouyouge), бывшего президента Страсбургского биологического общества, впоследствии — руководителя научными исследованиями во Французском Центре Биологических исследований: «Эволюция — сказка для взрослых».

Доктор Т. Н. Тамисьян (Tahmisian) из Комиссии по атомной энергетике (США): «Ученые, продолжающие учить эволюции как реальному факту, слишком много на себя берут. Все, что они рассказывают — обман, может быть, самый грандиозный в истории. В объяснении эволюции мы не найдем и грана фактов».

Лорен Айсли (Eisley) в известной многим книге *Immense Journey* (Бесконечное путешествие) говорит следующее: «Дабы гарантировать себя от разочарований и потрясений, наука почувствовала непреодолимую потребность создать собственную мифологию. Именно так и появилась теория о явлениях, которые якобы происходили в доисторические времена, но в данный момент их проследить не удастся, несмотря на титанические усилия».

Профессор Л. Т. Мор (More) из университета Небраски сказал на Принстонских чтениях: «Только французы оказались достаточно внимательны, чтобы увидеть, что фактов в пользу эволюции недостаточно». Затем он напомнил, что Французская Академия наук отказалась принять Дарвина в свои ряды. Единственной заслугой Дарвина были его книги *Происхождение видов* и *Происхождение человека*, которые академия посчитала «не относящимся к науке набором предположений и принятых на веру гипотез, зачастую ложных даже на первый взгляд».

Известного сторонника теории эволюции, директора Государственного Института биоконтроля в Оттаве (Канада), энтомолога, которого знает весь мир, У. Р. Томпсона

(Thompson), попросили написать предисловие к новому изданию книги Дарвина *Происхождение видов*, приуроченного к столетию ее выхода в свет (1959). Вот что написал Томпсон: «Нам известно, что большинство биологов не могут найти общий язык не только по вопросу о причинах эволюции, но даже о самом процессе эволюции. Расхождение во взглядах возможно только потому, что доказательств в пользу эволюции недостаточно, и они не позволяют сделать ни одного убедительного вывода. Таким образом, правильно, более того, честно будет указать интересующейся публике, далекой от науки, на расхождение взглядов на эволюцию. Но, судя по последним замечаниям эволюционистов, они считают, что этого делать не стоит. Складывается ситуация, когда люди стремятся защитить теорию, но научный пыл их немного остыл, и отстоять ее с помощью науки они не в состоянии. Поэтому они стремятся укрепить теорию в глазах общественности, замолчав критические высказывания и сгладив некоторые спорные вопросы. Такой метод ненормален, даже непроизводителен для науки».

Во-вторых, они ввели общественность в заблуждение, утверждая, что все ученые поддерживают теорию эволюции. Выше приводились высказывания некоторых ученых, которые, веря в эволюцию, были достаточно честны, чтобы признать нехватку доказательств. Нельзя забывать, тем не менее, что многие ученые совершенно отрицают эту теорию. Мнение многих из них мы приведем как здесь, так и когда будем рассматривать доводы за и против эволюционной теории.

Доктор Генри Моррис (Morris), в прошлом профессор Политехнического Университета, специалист по гидроэнергетике, в книге *Twilight of Evolution* (Сумерки эволюции) пишет: «В своем, сравнительно небольшом, кругу общения, автор знает людей, имеющих докторские степени в следующих отраслях: геология, биология, антропология, физика, химия, астрономия, энтомология, гидрология, математика, генетика, археология и т.д., не говоря уже о многочисленных

специалистах, имеющих научную степень в технической области. Всех их объединяет то, что они не верят в эволюцию. Видимо, ни в одной из наук, которыми занимаются эти люди, нет данных, которые убедили бы их принять эволюцию как "факт"».

Вот что говорил доктор Моррис об этом явлении: «Самый удивительный аспект современного сайентизма в том, что эволюционная теория получила поистине всемирное признание и распространение, при этом практически не имея научной основы» (Позже мы рассмотрим причины такого признания).

Сэр Артур Кейт (Keith), пламенный эволюционист, бывший президент Британской Ассоциации медиков, соглашался с тем, что «даже ведущие наши биологи и специалисты по истории принимают эволюцию на веру» (Цит. L.R. Wheeler, *Vitalism — Its History and Validity*).

Бывший куратор Французского музея естественной истории, доктор Поль Лемуэн (Lemoine) считал, что «эволюция — это некая догма, в которую ее священники уже не верят, но хранят ее для людей». (Цит. по Paul Tournier, *The Whole Person in a Broken World*). Вот что пишет Лемуэн в заключении к статье об эволюции (Французская энциклопедия): «Из этого материала становится ясно, что, несмотря на первое впечатление, никто уже не верит в нее (эволюцию). Она невозможна».

Доктор Уолтер Ламмертс (Lammerts), известный генетик и селекционер, занимающийся розами, как-то раз давал интервью журналисту. Газетчик спросил его: «Вы столько лет работаете в области генетики, встречались ли вы хоть раз с эволюцией в действии?» Доктор Ламмертс ответил: «Наоборот, я обнаружил, что эволюция — не более, чем продукт богатого воображения». Доктор Ламмертс высказал такую точку зрения перед выборами в Калифорнийском Университете и получил от либеральных теологов больше черных шаров, чем от всего факультета естественных наук.

С. Эверетт Куп (Coop), в прошлом — ведущий хирург США, признался, что когда он видит все эти связки, суставы и жилки своей кисти, и представляет вещества, которые заставляют ее функционировать, ему почему-то не верится в то, что мутации и естественный отбор имеют к нему отношение: «Не думаю, что эволюционисты доказали свою точку зрения». (В главе III мы рассмотрим, какую роль отводит мутациям современная теория эволюции.)

Доктор Альберт Ф. Флейшман (Fleishman), известнейший ученый из Швеции, профессор биологии ведущего университета этой страны, заявил: «Я отвергаю эволюцию, потому что считаю эту теорию устаревшей; потому что научные знания в анатомии, гистологии, цитологии и эмбриологии, нелегким трудом полученные за время, прошедшее с 1830 года, не вписываются в основную идею теории». В другой раз он сказал следующее: «Теория эволюции, так безосновательно и фантастически принятая, давно бы получила по заслугам, если бы в сердцах людей не была бы так сильна тяга к волшебным сказкам».

Доктор Вернер фон Браун (Braun), исследователь космоса, возглавлявший проект полета на Луну, не верил в эволюцию. Не говоря впрямую об этой теории, но и не скрывая христианской точки зрения, исключая эволюционизм, он заметил, что: «Сегодня более чем всегда от нашего отношения к духовным принципам зависит, выживем мы или нет. Откуда идет желание совершить поступок? Что делает нас духовными? Мне кажется, что существуют две силы, движущие нами: одна — вера в Судный День, когда каждому придется дать ответ за то, как он поступил с Божественным даром — со своей жизнью. Другая сила — вера в то, что душа бессмертна, что в последний, Судный День она будет вознаграждена или же встретит заслуженное наказание. Все, что я почерпнул из науки, укрепляет мою веру в то, что после нашей смерти душа наша будет жить вечно. Ничто не может исчезнуть бесследно». Ни один эволюционист не смог бы сказать такое, в чем мы вскоре убедимся.

В третий раз мы оказались одурачены, как мартышки, когда либеральные теологи склонили христиан к мысли, что вопрос о происхождении человека не так важен. Однажды, составляя во время весенних каникул расписание своих будущих лекций, я обратился к друзьям из одной церкви. По плану я должен был посвятить целую неделю разговору о вопросах эволюции, и мне нужен был дополнительный материал. Священник-либерал ответил мне так: «Эволюция — мертвый вопрос». Вопрос этот умрет только со смертью Церкви. В наше время теория эволюции — самый большой враг церкви с философской стороны, она подрывает веру не только молодых, но и достаточно зрелых христиан.

Журналист из Лондона Натан Уоттс (Watts) написал: «В наше время все нападки на христианскую веру имеют один источник — теорию эволюции».

Широкой общественности всегда преподносили теорию эволюции как признанную схему происхождения и развития жизни. Небезызвестный Карл Саган (Sagan) опубликовал очередную часть своей новой книги. Книга была написана по заказу журнала *Parade* и защищала принципы эволюции. Саган говорит о том, что человек — всего лишь животное, чуть более развитое, чем обезьяна. И речи не может быть о том, что человек был создан по образу и подобию Бога, и что он обладает душой. После публикации Саган был приглашен на несколько передач, транслирующихся на всю Америку, настолько большой интерес вызвала его точка зрения.

Несколько лет тому назад перед самой Пасхой я зашел в библиотеку города Эшленда (Кентукки). Я увидел специальный стенд с книгами, под общим названием «Для чтения в дни поста». Думая, что это должно быть доброе христианское чтение, я взял книгу некоего доктора Бойнтонна (Boynnton) из университета штата Буффало. Книга называлась *Beyond Mythology* (По ту сторону мифа). Я-то думал, что это была христианская литература, а оказывается, в книге нас призывали подняться над мифом о сотворении земли, а также о

смерти, погребения и воскрешения Иисуса, которыми потчует нас Библия, и все для того, чтобы постигнуть истины теории эволюции!

2. Что такое эволюция

Чтобы яснее понять, о чем все-таки мы будем говорить, необходимо точное определение эволюции. Ведь эволюция — это не просто *изменение*, это изменение, превращающее одну форму жизни в другую, один *вид* в другой. Колумбийская Энциклопедия определяет это следующим образом: «Концепция, основанная на вере в то, что существующие в настоящее время животные (включая человека) и растения развились из ранее существовавших форм путем постепенных последовательных изменений. Концепция органической эволюции противопоставляется вере в сотворение каждого из существующих видов по отдельности, так как предполагает, что жизнь зародилась в виде некоей примитивной протоплазменной массы, находившейся скорее всего в море. Из этой массы протоплазмы по прошествии многих веков и появились все существующие в наше время живые организмы».

Это называется эволюцией *от амебы до человека*. Вспомните высказывание сэра Оливера Лоджа (Lodge), которое мы уже приводили ранее. Э. Дж. Гудспид (Goodspeed) говорил: «Все формы жизни эволюционировали из одноклеточного примитивного организма, который появился самым первым».

Фраза «превращение видов» как бы выражает сущность теории. Она говорит о том, что изменения происходили не только внутри групп, а о том, что основные группы живых организмов превращались в другие организмы.

Доктор Ричард Голдшмидт (Goldschmidt) из Калифорнийского университета признавал, что «Изменения ни разу не выходили за пределы вида. Один вид отделяет от другого настоящая пропасть».

Профессор Луи Бунур (Франция), цитируя Ивена Делаж (Delage), некогда профессора Сорбонны, говорил: «Я готов признать, что нельзя указать ни на один из видов,

который дал начало другому. Не существует однозначно убедительных доказательств, что это вообще когда-либо происходило». Но тут же Делаж, как типичный эволюционист, со свойственной им непоследовательностью, продолжает: «Тем не менее, я верю в истинность эволюции так же, как если бы она была объективно доказана».

Профессор Т. Г. Морган (Morgan), известный биолог-эволюционист, в книге *Evolution and Adaptation* (Эволюция и приспособляемость, с.43) пишет: «На протяжении всей истории существования человека нельзя проследить ни одного случая превращения одного вида в другой; приходится признать, что эволюция не имеет хотя бы одного существенного доказательства, которое поставило бы эту теорию на научную основу».

Профессор Уильям Батесон (Bateson) из Кембриджского университета, не менее известный ученый, один из «отцов» генетики, говорил: «Мы не можем увидеть, как происходило разделение на виды. В наши дни мы постоянно наблюдаем изменчивость внутри различных видов, но ни разу не были свидетелями появления нового».

Явную трудность представляет само определение и классификация вида. Спросите нескольких биологов, зоологов или специалиста по классификации — у каждого будет своя точка зрения на этот вопрос. Например, когда-то в каталоге Джордана было 670 видов рыб. За последующие 10 лет были открыты еще 125 видов. Это не значит, что они зародились из ранее существовавших, просто именно в это время они были открыты. Кстати, не исключена вероятность, что это были лишь внутривидовые вариации. Значит, в сумме это давало 795 видов. Однако, число видов, которые признают в наше время — 599. Почему, ведь 125 видов добавилось? Просто одновременно с этим 196 других видов признали не самостоятельными видами, а всего лишь вариациями.

Хорошо известно, что птиц изучали с точки зрения таксономии (видового отличия), пожалуй, тщательнее всех остальных классов животных. Профессор Рагглз Гейтс (Gates), университет Рутгерса, говорит, что число видов птиц

сократилось с 27 тысяч примерно до 8,5 тысяч — изменилась точка зрения на концепцию вида. (*Human Ancestry*, с. 389).

Да, внутри видов или групп могут происходить изменения, которые называют микроэволюцией. Но они не имеют ничего общего с глобальными изменениями, которые предполагает теория органической эволюции по стадиям, указанным Лоджем (такие кардинальные виды изменений называют макроэволюцией).

Профессор из Йеля Энтони Стейден (Staden) в статье в журнал *Life*, которую назвал *Science Can Be Silly* (Наука может быть глупой), предложил принцип, по которому можно различать микро- и макроэволюцию. Он описал, как он их назвал, туманную и точную теории эволюции. В туманную теорию включались изменения и развитие в ограниченных масштабах, которые, по его мнению, можно наблюдать и доказать (микроэволюция). Точная теория (макроэволюция) имела дело с изменениями изначально существующих видов в другие, которые можно было бы увидеть и распознать на любой стадии превращения. Такой процесс, по его мнению, не был обнаружен, и никогда не будет. Кроме того, он обвинил эволюционистов в том, что они доказывают студентам первую теорию, а затем убеждают в том, что доказали вторую.

С этой лекцией я выступал перед церковью в Восточном Кентукки. После лекции один из прихожан пригласил меня к себе домой. Его дочка училась в местном университете. Она рассказала, что на занятиях естественными науками им говорили об эволюции просто как об изменениях. Они не рассматривали Стейденскую точную теорию макроэволюции, органическую эволюцию, теорию Дарвина или эволюцию *от амёбы до человека*. Я был рад, что она это понимает. На следующий год я опять приехал с лекциями в эту церковь и гостил в том же доме. Дочка хозяина, смущаясь, рассказала, что во втором семестре они делали именно то, что так возмущало Стейдена: рассмотрев примеры микроэволюции, сделали вывод о том, что этим доказали существование макроэволюции, и продолжили уже говорить об органиче-

ской, от амебы до человека, Дарвиновской атеистической теории.

3. Теория эволюции противоречит Библии

Христианам следует отвергать теорию органической эволюции как противоречащую Библии, по следующим трем причинам:

1) Десять раз в Книге Бытия (1:11-25) Бог говорит, что и растения, и животные будут размножаться по роду своему. Таким образом, не может быть никакого превращения амебы в рыбу, рыбы в головастика, головастика в птицу, птицы в обезьяну, обезьяны в человека, как утверждает Лодж, описывая эволюцию органической жизни. Мы не приравниваем библейский термин *род* к современному научному термину *род* или *вид*, но ведь мы уже столкнулись с расхождением взглядов на вопрос, что есть вид и как его классифицировать. Мы хотим сказать только, что ни одна крупная таксономическая группа живых организмов не несет в себе изменения, произошедшие в другой крупной группе, как предполагали эволюционисты.

2) Библия говорит, что Бог создал человека совершенным, по Своему образу и подобию, при этом дав ему право выбора, человек же утратил свое высокое положение, выбрав грех. Как следует из определения, которое дал эволюции сэръ Оливер Лодж, эволюционисты считают, что не было никакого падения, наоборот, человек постоянно и постепенно поднимается все выше и выше, имея точкой отсчета примитивные формы жизни.

3) По Книге Бытия Господь вдохнул в человека жизнь, дав ему живую душу, создал человека по Своему образу и подобию, способного думать, чувствовать и желать. Он дал ему дух, способный познавать Бога. Эволюционисты считают, что человек не имеет души, равно как и животные, из которых, по их мнению, и произошел человек. И уж тем более — бессмертной души, способной познавать Бога и прославлять Его.

Джон Дьюи (Dewey), которого возводят в ранг отца прогрессивного образования, говорил: «Нет Бога — нет и души. Следовательно, нет никакой надобности в картонных ценностях традиционной религии. Стоит отказаться от догм и вероучений, и непреложная истина умрет и будет похоронена. Для установленного естественного закона природы и абсолютных моральных критериев нет места». Несостоятельность гуманистической точки зрения, основанной на эволюционном учении, очевидна. Ведь эволюционисты как раз утверждают, что их теория — «непреложная истина», их гипотезы построены на теории *униформизма*. Теория эта утверждает, что в течение многих столетий Земля развивается по *постоянным законам природы*, не имеющим ничего общего с созидательными законами, установленными Богом. Господь никаким образом не вмешивается в работу природы, никак не влияет на нее. Они считают, что Он не допускает катастроф, подобных всемирному потопу, которые могли каким-то образом повлиять на геологию и палеонтологию, которые, по мнению эволюционистов, и доказывают теорию эволюции.

98% практикующих сторонников эволюции, открыто провозглашающих свою теорию, преподающих ее в школах и институтах и пишущих о ней, — атеисты. Есть и такие, кто считает себя эволюционистами-теистами. Они верят в Бога, но пытаются как-то увязать эту веру и теорию эволюции. Такое желание просто нелогично. Для христианина, верящего Слову Божьему, это просто невозможно. Еще Дарвин сказал, что он не дал бы и гроша за теорию естественного отбора, если бы она требовала вмешательства чудесного или сверхъестественного в любой из своих стадий.

ЧАСТЬ I. ЧЕМ ОПАСНА ТЕОРИЯ ЭВОЛЮЦИИ

1. Она разрушает веру

Американская ассоциация за распространение атеизма была организована для того, чтобы уничтожить христианство. Первый президент ассоциации, Чарльз Смит (Smith), утверждал: «Эволюция — это атеизм».

Томас Генри Гексли (Huxley), «бульдог Дарвина» — так его называли из-за неустанной, самоотверженной пропаганды дарвиновской теории, говорил: «Очевидно, что эволюционная доктрина прямо противоположна теории сотворения. Если говорить о сотворении всего мира таким, каков он сейчас, это противоречит прямому созидательному замыслу. Стоит принять теорию эволюции последовательно и полностью, и вы перестанете верить Библии».

Джулиан Гексли, достойный наследник Генри, на столетнем юбилее Дарвина, в 1959 году, в Чикаго, сказал: «Дарвинизм вычеркнул идею Бога как Создателя из сферы разумных обсуждений».

Дж. С. Симпсон (Simpson), профессор из Йеля, глава департамента геологии Американского музея естественной истории, написал в книге *Meaning of Evolution* (Значение эволюции) следующее: «Если вы верите в Божий промысел во Вселенной, полностью принять эволюцию невозможно».

Оскар Риддл (Riddle) в книге *Unleashing of Evolutionary Thought* (Эволюционная мысль без поводка) называет религию «культом предрассудков», «сковывающим мысль». Он утверждал, что большинство лучших образованных умов в любой из развитых культур уже никогда не сможет мириться с верой в сверхъестественное.

В книге Уильяма Ирвина (Irvine) *Apes, Angels and Victorians* (Обезьяны, ангелы и викторианцы), о которой в газете *New York Tribune* писал Джозеф Кратч (Krutch), автор называет эволюцию «антирелигиозной не просто в сектантском смысле, а целиком и полностью. Она перечеркнула не только Бога, но и все, что в человеке напоминало Бога».

Ингерсолл (Ingersoll): «Дарвин свил веревку, на которой мы повесим христианство».

Много раз я наблюдал именно такое влияние эволюционной философии. Как-то я проповедовал в Уэйне, Западная Вирджиния, и женщина, у которой я остановился, плача, рассказала мне о своем сыне-подростке. Сын отказался ходить с матерью в церковь, поэтому она просила меня поговорить с ним. Она позвала его, и я завел с ним разговор о вере. Он объяснил мне, что церковь ему больше не нужна, ведь то, что ему рассказали про эволюцию в местном учебном заведении (кстати — государственном) убедило его в том, что Бога нет, все в Библии — выдумка, а христианство — лишь миф.

2. Она разрушает мораль

Доктор Генри Моррис очень метко заметил в предисловии к своей книге *Twilight of Evolution* (Сумерки эволюции): «То, что человек думает о начале начал и откровении Бога о сотворении, неминуемо определит его отношение к предназначению и цели жизни». Если человек считает, что его предок — животное, то и жить он будет как хищное и нечистоплотное животное.

Типичным примером этому стала для меня одна верующая девушка. После окончания школы она поступила в государственное учебное заведение, чтобы продолжить учебу. Проучившись чуть больше семестра, она стала пропускать занятия, возвращалась к себе в комнату под утро, не всегда трезвая — в общем, вела себя не лучшим образом. Ее соседка по комнате, посещавшая местную церковь, попросила проповедника поговорить с этой девушкой. Но едва тот начал разговор, она сказала: «Меня учат в колледже, что мои предки — животные, и умру я так же, как умирают звери. Так почему бы мне и не жить, как живут они?»

Если мы верим в то, что наши предки — животные, мы никогда не будем чувствовать ответственности за то, что делаем. Это называют психологией бихевиоризма. Такая

точка зрения не только снимает с нас ответственность за наши проступки, это еще и позволяет обществу найти для них оправдания. Вспомним, например, начало тридцатых годов и нашумевшее дело Леопольда-Лейба. Эти два молодых человека обвинялись в зверском убийстве Бобби Фрэнкса. Защищал обвиняемых Кларенс Дэрроу, известный специалист по криминальным делам. Дэрроу, ярый сторонник теории эволюции, также представлял и Скоупса в самом известном из всех судебных разбирательств, связанных с теорией эволюции.* Так вот этот адвокат выступил в защиту двух преступников с такой речью: «Мы не знаем, какой древний звериный предок заложил семена порока, так пагубно сказавшиеся на обвиняемых, но вряд ли будет честно возлагать вину лишь на них».

Один из женских клубов на Западе предложил узаконить беспорядочные половые связи. Мотивировали они это очень просто: «Если наши животные предки так делают, то почему нам нельзя?».

Принцип эволюции, постоянных превращений в окружающем нас мире пытаются применить и к социальному, и к философскому, и к историческому, и к политическому аспекту жизни. Именно поэтому и появилась ситуационная этика, отвергающая абсолютные критерии. Об этом-то и говорил Джон Дьюи. Десять заповедей, Нагорная проповедь, основные моральные принципы — все было забыто. В книге *The Third Morality* (Третья мораль) Джеральд Хед (Head) заметил, что Дарвин изгнал Бога из жизни.

3. Она разрушает мир на Земле

С первого взгляда это кажется слишком смелым заявлением. Но подумайте: если нет моральных правил и стандар-

*Подробнее о процессе Скоупса см.: С. Головин. *Эволюция мифа. Как человек стал обезьяной*.— Симферополь: Христианский научно-апологетический центр, 1997.— Сс. 46-50 (примечание редакции).

тов у отдельно взятых людей, значит, их не существует и в масштабе государств, особенно — в области политики. Коронная фраза Дарвина, объясняющая эволюционный механизм появления новых видов путем естественного отбора — «выживание наиболее приспособленных». Собственно говоря, откуда появились эти «наиболее приспособленные», эта фраза никоим образом не объясняет. Примените этот принцип в отношениях между народами — и вы получите лозунг Второй Мировой войны: «Прав сильнейший».

Муссолини был просто одержим идеей эволюции. Автобиография Гитлера *Майн Кампф* от начала до конца пронизана эволюционными идеями. В расцвете своей силы Советский Союз, страна, представлявшая реальную угрозу миру, состояла из неверующих, так как основная философия этой страны — марксизм, легший в основу коммунистических идей, был построен на эволюционных идеях. Карл Маркс говорил, что книга Дарвина *Происхождение видов* стала основой для построения атеистического коммунизма и идеи классовой борьбы. Он говорил: «Естественноисторическая основа нашего мировоззрения — в книге «Происхождение видов». Книга Дарвина необычайно важна, она служит естественным и научным фундаментом для идеи исторической классовой борьбы». До сих пор теория эволюции угрожает миру, используя те же пути. Саддам Хуссейн — большой почитатель «Майн Кампф», Гитлер — его кумир. В Китае до сих пор главенствует атеистический коммунизм.

Джордж Бернард Шоу, никогда не считавший себя христианином, говорил: «Дарвинизм — механистическая доктрина, разрушившая религию, и не давшая ничего взамен. Она принесла лишь видимость политического противостояния борьбе за военную власть. Из-за нее Европа была втянута в Мировую войну, принесшую столько несчастий и страданий».

Один французский деятель сказал: «Дух мира и покоя покинул Землю потому, что эволюция завладела ею».

Джоффри Вест (West) в книге *Charles Darwin the Fragmentary Man* (Чарльз Дарвин: расколотый человек): «Доктор Адам Седжвик мгновенно понял, что произойдет, если нарушится связь между материальным и моральным. “Мне кажется, что человечеству будет причинен серьезный урон, что человечество ожесточится, что человеческая раса дойдет до самой низкой степени деградации, опустившись еще ниже, чем когда-либо на протяжении писаной истории”».

Кларенс Дэрроу, защитник в деле Леопольда-Лейба, сказал правду, когда заметил: «Если этих юношей обвиняют в том, что они сделали, кто же на самом деле виноват? Пойдите в библиотеку Чикагского Университета, найдите там тысячи томов Ницше. Кто виноват? Все издатели на Земле. Все преподаватели на Земле». Ницше, будучи атеистом, ощутил сильное влияние теории Дарвина. Уилл Дюран (Durant) назвал Ницше порождением Дарвина. Ницше сформировал и мировоззрение Ли Харви Освальда, убийцы президента Кеннеди.

Теория эволюции и коммунистическая теория очень сходны. И та, и другая отвергают веру в Бога. Обе против свободы мысли. Дарвин и его свита напали на Луи Пастера только потому, что тот доказал абсурдность идеи спонтанного зарождения жизни, а именно эта идея лежала в основе эволюционной теории.

Доктор Генри Моррис в *Сумерках эволюции* признает: «Все имеющие вес периодические издания, все наиболее значительные издательства находятся под давлением теории эволюции. Каким-то странным образом выдумка о том, что эволюция — доказанный факт и что только научный консерватор может усомниться в этом, укрепилась в умах настолько, что ни одна из вышеперечисленных организаций не смеет даже рот открыть в защиту креационизма. Более того, противнику эволюции будет очень трудно, а точнее, невозможно, получить или возобновить работу в большинстве из более или менее известных учебных заведений».

Профессор Чикагского Университета Пол Шори (Shorey) утверждает: «В наше время самый неуязвимый для

критики вопрос — это вопрос эволюции... Молодой честолюбивый профессор может достаточно резко отозваться о христианстве, конституции Соединенных Штатов, Джордже Вашингтоне, женском целомудрии, браке, частной собственности или даже защитниках собственной страны, ... но что ему никогда не простят — сочувствия Брайану*. Таких вещей не прощают».

Профессор Томас Дуайт (Dwight) из Гарварда как-то сказал: «Влияние философии "текущего момента", основанного на эволюции, просто непостижимо для того, кто с этим никогда не сталкивался; она не только формирует наше мировоззрение (как это произошло в моем случае), мы явно чувствуем на себе ее давление, как в дни «охоты на ведьм». Из корифеев науки лишь единицы находят в себе смелость сказать правду о своей настоящей точке зрения! Трудно представить, скольким приходится делать перед публикой вид, что они искренне преданы культуре, в который не верят ни толики!»

Движению против распространения эволюционной теории не дали эфирного времени на Би-Би-Си. И сразу же после того, как им было отказано, свое время получила Коммунистическая партия, потому что, как объяснил один из влиятельных деятелей канала, «не существует большей опасности, чем запрет на выражение собственного мнения».

Джон М. Хауэлл (Howell), бывший ответственный за связь с общественностью в Вашингтоне, однажды публично выразил сомнения по поводу теории эволюции, и сказал, что принять эволюцию — значит отвергнуть Библию. После этого он был уволен.

Scientific America — самый старый и самый известный в Америке естественнонаучный журнал. В 1988 году Форесту Мимзу III было предложено быть редактором популярной странички — Мимз был известным автором в этой области.

*Противник теории эволюции, обвинитель в деле Скоупса.

Он уже подготовил три статьи, когда редактор поинтересовался его взглядами на религию и теорию сотворения. Почему его спросили об этом? В журнале узнали, что Мимз публиковал свои статьи в христианских изданиях. Когда Мимз сказал, что является христианином-фундаменталистом и верит в Божественное сотворение, его уволили. При этом он никогда не писал статьи именно на эту тему. В журнале согласились напечатать уже подготовленные им три статьи, но при условии, что он не будет возбуждать против журнала дело об увольнении. Том Аппенцеллер (Appenzeller), редактор *The Sciences*, заметил по этому поводу, что «никто не сомневался в компетентности Мимза», проблема была только в том, что «отношения с общественностью» сильно бы осложнились из-за наличия в штате журнала креациониста.

В Барбертоне, Огайо, я проводил лекции против эволюции. 500 юношей и девушек, посещавших мои лекции, могли задавать вопросы. Один юноша рассказал мне, что столкнулся с проблемой. Он был отличным студентом, имел высший балл по всем экзаменам и зачетам, пока проходил курс естественных наук. И вот наступил последний экзамен, в котором было 10 вопросов. Он отлично ответил на девять, но последним был вопрос о теории эволюции, и юноша ответил на него отрицательно, сказав, что истинной является теория сотворения. Преподаватель, что называется, «завалил» его. Очень сложно посоветовать что-то человеку в случае явной дискриминации и подавления свободы мысли.

Заключение к части I

Позвольте поднять тему, которая заденет сторонников эволюции за живое. На основе теории эволюции не было сделано ни одного мало-мальски серьезного открытия, которое оказало бы влияние на научный прогресс. Ни одного технического устройства, служащего для прогресса так называемой современной цивилизации, не дала человечеству теория эволюции — автомобили, электричество, телефон, радио, самолеты, компьютеры, полеты в космос — все было открыто и изобретено без участия этой теории. Даже откры-

тия в области медицины, которые, вроде бы, должны были логически вытекать из положений теории эволюции (если она была права, конечно), не имеют ничего общего с ней. А ведь теория говорит как раз о биологии и генетике!

Я задал этот вопрос в статье в газету *Herald Leader* (Лексингтон, Кентукки). Защитник эволюции ответил мне в письме к редактору. Он возразил мне, что если отвергать эволюцию из-за того, что эта теория не принесла никаких материальных благ, то на том же основании мы должны отвергнуть и Библию. От нее тоже нет никакой материальной пользы. Этот довод показывает, насколько нелогичны эволюционисты в своей попытке защитить абсурдную веру в глупую теорию. Ответ на такие аргументы лежит на поверхности — эволюция имеет дело с наукой, особенно биологией, и должна способствовать научному прогрессу цивилизации, особенно в области медицины. Но увы! Библия, в свою очередь, имеет дело с религией и моралью. Ее назначение не помогать развитию научной мысли, а укреплять человеческие отношения, мораль, этику и духовность, что она всегда делала и продолжает с успехом делать.

Один ученый сказал, что главные научные открытия основаны на научных методах, выдвинутых креационистами. В их числе Блез Паскаль, создавший математическую теорию, позже легшую в основу компьютера, Майкл Фарадей, отец современной электротехники, лорд Кельвин, посвященный в рыцари за заслуги в науке, отец современной физики, Ньютон и Маркони.

Фрэнк Л. Марш (Marsh), профессор биологии в Юнион Колледже, сказал: «Биологи потеряли поколение, стараясь обнаружить следы того, что никогда не существовало. Если бы не теория эволюции, мы бы намного больше достигли в биологических исследованиях».

Доктор Нильс Гериберт Нильссон (Nillsson), глава Института Биологии в Швеции, признался: «Теорию эволюции нельзя считать безобидной натурфилософией. Напротив, для биологических исследований это серьезная помеха. Ее влияние постоянно заметно — она значительно замедляет

серьезные исследования. Все получаемые при исследованиях данные обязаны вписаться в теорию эволюции. Таким образом, в биологии никогда не может быть построена другая система, даже если она будет истинной».

Профессор Луи Бунур, известный биолог, чье высказывание об эволюции как о «сказке для взрослых» мы уже приводили, признавал: «Эта теория ничего не сделала для прогресса науки. Она бесполезна».

Малькольм Маггеридж (Muggeridge), всемирно известный журналист и философ, не будучи ученым, считается одним из самых выдающихся мыслителей своего поколения. В университете Ватерлоо (Онтарио, Канада), на юбилейных лекциях, посвященных Блезу Паскалю, он сказал: «Лично я уверен, что в будущем теория эволюции и, особенно, то, какое широкое распространение она получила в наши дни, станет самым комичным анекдотом в учебниках истории. Наши потомки будут изумлены тем, насколько доверчиво была принята столь сомнительная и бездоказательная гипотеза».

Альберт Эйнштейн — один из самых уважаемых ученых 20 века, признался: «В начале космической дороги я вижу не вечную энергию или материю, не непостижимую судьбу, не случайное слияние примитивных элементов, не великое неизвестное, а всемогущего Бога».

Не совершите ошибки! Если теория эволюции верна, значит, Библия — нет! Если Библия — выдумка, то нет Бога! Если нет Бога, нет и Иисуса! Если нет Иисуса, нет и Спасителя! Если нет Спасителя, нет и небес! Если нет небес, значит, не существует ничего. Нигилизм!

ЧАСТЬ II. ДОВОДЫ «ЗА», СТАВШИЕ ДОВОДАМИ «ПРОТИВ»

В этой главе мы рассмотрим факты, которые раньше использовались для доказательства истинности теории эволюции, но позже были признаны несостоятельными. Аргументы эти относятся к пяти аспектам, которыми эволюционисты традиционно пытаются доказать свою правоту. В главе III мы рассмотрим самые убедительные доказательства против эволюции.

1. Аргументы палеонтологии

Палеонтология занимается изучением древних окаменелостей, обнаруживаемых в породе. Это название произошло от греческого слова *palaios* — старый, древний. Палеонтологические находки равно можно считать и геологическими, так как именно геология занимается изучением пород, в которых находят окаменелости. Археология, изучающая артефакты — предметы культуры древних цивилизаций, тоже имеет некоторое отношение к этой области.

Каждый эволюционист хотя бы раз в своей жизни соглашался с тем, что если эволюцию и можно доказать, то только с помощью палеонтологических находок. Именно среди окаменелостей должны находиться промежуточные виды. Сэр Уилфрид Ле Грос Кларк (Le Gros Clark) из Оксфордского Университета в 1955 году написал: «То, что эволюция на самом деле происходила, можно научно установить, открыв окаменевшие останки представителей тех промежуточных видов, существование которых было предсказано на основе косвенных доказательств» (*Discovery*, с.7). Неудивительно, что многие перестают всерьез воспринимать это предположение — ведь не было обнаружено никаких следов промежуточных форм (подробнее об этом дальше).

Рассмотрев данные палеонтологии, мы поймем, как прав был профессор университета Цинциннати Л. Т. Мор (Morse), признав: «Чем больше изучаешь палеонтологию, тем

больше убеждаешься в том, что теория эволюции основана лишь на вере, которая ничем не отличается от той, что нужна нам для того, чтобы принять великие тайны религии». Заметьте, что Мор — сторонник теории эволюции.

Чаще всего, говоря о палеонтологии, в качестве «доказательства» эволюции упоминают так называемые «лошадиные серии». Их можно найти во всех музеях и книгах по биологии. Однажды в Чикаго я пришел в музей с другом-христианином. В музее была экспозиция гипсовых реконструкций лошадей, которые должны были показать посетителям, как самые древние формы, найденные в самых древних геологических слоях, постепенно увеличивались в размерах, в конце концов достигли размеров современной лошади. Была там и надпись, гласившая: «Наука считает реконструкции примитивных лошадей доказательством эволюции». Мой друг сказал: «Выглядит очень правдоподобно, правда?». Ничего общего это с правдой не имеет! Это могли быть вариации, внутривидовая изменчивость, но и первая и последняя лошади в этой экспозиции были лошадьми! Превращения одного вида в другой не было, а биологи и классификаторы могут давать разные названия хоть каждой из вариаций внутри вида, все равно это была микроэволюция, а не макроэволюция. Мы уже говорили, что точная теория эволюции по доктору Энтони Стейдену недоказана. Это не было превращение рыбы в птицу, беспозвоночного в позвоночное. Все это были лошади, а не цыплята, свиньи или обезьяны.

На самом деле, эта серия, которую мы можем увидеть во многих учебниках биологии, неточна. Джордж Гайлорд Симпсон, выдающийся эволюционист, в популярнейшей книге *Meaning of Evolution* признался, что непрерывный рост представителей лошадиной серии можно наблюдать только в учебниках и музеях. Профессор зоологии Шведского университета доктор Нильс Гериберт Нильссон говорил, что генеалогическое древо лошади красиво и безупречно только в книжках.

Самый известный материал, который дала палеонтология — так называемое «недостающее звено», то есть геологические останки форм, якобы переходных между обезьяной и

человеком. Репродукции этого материала «в полный рост», портреты или гипсовые скульптуры (а ведь найдено могло быть всего несколько косточек!) можно найти в музеях, в учебниках и журналах. Однажды такое изображение напечатала на первой странице вкладыша газета *Pittsburgh Gazette* перед статьей университетского профессора в защиту эволюции.

Совсем недавно в библиотеке Эшленда (Кентукки) я нашел книгу с названием *The Search of Eve* (В поисках Евы). Это была эволюционная книга Майкла Г. Брауна (Brown) об останках женщины, найденных в Африке доктором Лики (Leakey). Предполагалось, что это была первая женщина, появившаяся в процессе эволюции. На одной страничке была изображена серия портретов традиционных «недостающих звеньев», но автор был достаточно честен, признавая: «Это — типичные иллюстрации из музейных экспозиций и со страниц учебников. Но эти реконструкции содержат больше домыслов, чем фактов, которыми обладает наука».

1) Яванский обезьяночеловек. Кости этого «недостающего звена» были найдены на Яве врачом Эженом Дюбуа (Dubois), предполагаемый возраст окаменелостей был определен в 750 тысяч лет. Однако, это были лишь два зуба, бедренная кость и верхняя часть черепной крышки, и все это было найдено на расстоянии примерно 15 метров друг от друга. 20 лет Дюбуа никому не позволял увидеть все свои находки, хотя полное описание человека, которому принадлежали кости, было опубликовано, а гипсовые реконструкции его в полный рост стояли во всех музеях. Уильям Дженнингс Брайан (Bryan) говорил, что обладая таким же воображением, как автор этих реконструкций, можно по форме замочной скважины реконструировать вокруг нее весь дом. Когда доктор Александр Хрдлика (Hrdlika), куратор отделения антропологии в Музее США, наконец-то смог обследовать эти окаменелости, он сделал вывод, что ни одна из опубликованных иллюстраций и гипсовых реконструкций, которые можно встретить в музеях, не соответствует действительности.

2) Пилтдаунский человек или Человек зари.

Кости этого «недостающего звена» нашли в Англии. Дж. С. Макгерди (McGurdy) из Йеля был достаточно проникновенен, чтобы сказать сразу, что череп из Пилтдауна принадлежит обыкновенному человеку, и это можно видеть без каких либо сомнений. Однако развязка истории Пилтдаунского человека наступила только в 1952 году, когда подлог был раскрыт. С учеными и широкой публикой сыграл шутку человек, взявший кости человека и обезьяны, хорошенько обработавший их химикалиями, а затем закопавший, чтобы их обнаружил какой-нибудь предприимчивый ученый. Тем не менее, по словам Малькольма Маггериджа, известного английского автора, прежде, чем было доказано, что эта находка лишь блеф, о Пилтдаунском человеке было написано 500 диссертаций, на основании которых ученые разных университетов по всему миру получили научные степени. Как подметил Энтони Стейден, «наука может быть глупой» — именно так он назвал свою книгу.

3) Гейдельбергский человек. Это имя получила найденная в Европе нижняя челюсть, казавшаяся недостаточно большой для человеческого черепа, но и череп обезьяны был бы для нее слишком мал. Поэтому находка была приписана «недостающему звену». Но со временем были обнаружены нормальные люди, имеющие такой же объем черепа, как и предполагаемое «недостающее звено».

4) Небрасский человек. В 1992 году профессор Г. Ф. Осборн (Osborne, Американский музей естественной истории) опубликовал данные об открытии, которое сделал Гарольд Кук (Cook) в Небраске. Был найден один-единственный зуб, но этого оказалось достаточно для тех, кто искал «недостающее звено». На основе настолько скудных данных были сделаны реконструкции мужчины и женщины (естественно — в полный рост). Пятью годами позже доктор Уильям Грегори (Gregory) установил, что этот зуб принадлежал дикой свинье.

Доктор Алекс Хрдлика, о котором мы уже говорили ранее, ведущий антрополог Америки, вплоть до своей смерти

в 1943 г., был, наверное, единственным ученым, которому удалось лично побывать на всех основных местах антропологических находок и исследовать их. Он утверждал следующее: «Сегодня это уже не вопрос одного или двух черепов неандертальцев, как это было во времена Дарвина. Это солидный, значительный пласт прошлого человечества, тщательно исследованный с точки зрения геологии, палеонтологии и антропологии. Но удручает тот факт, что чем больше сведений мы получаем, тем в больший тупик попадаем. Гипотез и умозаключений было сделано предостаточно, но большинство из них до сих пор не проливают свет на истинное положение вещей. Наоборот, они, кажется, уведят нас все дальше и дальше от света истины, и выхода, видимо, нет».

Портреты и скульптурные реконструкции доисторических людей — лишь плод воображения, на который нельзя положиться, пусть даже эти фантазии и печатают в прославленном *National Geographic*. Доктор Альберт Хутен (Hooten), профессор из Гарварда, знаменитый эволюционист, сказал: «Некоторые из анатомов создают реконструкции окаменелых черепов, надстраивая мягкие части головы и лицо на слепок черепа. Таким образом у них получается бюст, якобы воспроизводящий внешность ископаемого человека. Но вспомнив, насколько раздробленными и фрагментарными находят ископаемые черепа, у которых, как правило, полностью отсутствует лицевой отдел, нам становится совершенно ясно, что детали реконструкции лица весьма сомнительны... На черепе неандертальца с равным успехом можно воссоздать и черты лица шимпанзе, и философа современности. Предполагаемые реконструкции древних типов человека практически не имеют научной ценности, и, похоже, лишь вводят в заблуждение общественность... У нас нет ни малейшего представления о структуре волос, об их распределении на лице, об особенностях пигментации и тысяче других деталей, о которых я уже говорил. Так что не стоит доверять реконструкциям» (*Up From Ape*).

В семидесятых годах Десмонд Моррис опубликовал свой бестселлер *The Naked Ape* (Голая обезьяна). Книгу провозгласили окончательным доказательством эволюции. Она получила мировое признание, а ее автор участвовал во множестве теле- и радиопередач в качестве известного ученого и писателя. Когда я прочел книгу, то поразился, насколько нетребователен и легковверен может быть читатель. Моррис не приводит ни единого доказательства эволюции, он всего лишь выдвигает предположения. Он приводит девять причин, почему и каким образом обезьяна лишилась волосяного покрова в процессе эволюции в человека. Но тут же, рядом с каждой из указанных причин, он объясняет, почему это предположение неверно. В заключении он подводит итог: видимо, одна из этих причин, а может их сочетание привело к потере волосяного покрова. Книга, как и вся остальная эволюционная литература, пестрит всевозможными «возможно - вероятно - не исключено - мы надеемся, что - мне кажется - по неизвестной нам причине - может быть - приблизительно - скорее всего - наверное» и так далее. Причиной бешеной популярности этой книги, скорее всего, была вторая ее часть, порнографическая, где популярно объяснялось, почему человек совершает половой акт не сзади, как обезьяны, а лицом к лицу.

Проблема палеонтологии не в том, что между человеком и обезьяной должны быть «недостающие звенья», а в том, что между всеми видами должны быть промежуточные, переходные формы. Дарвин указал на это, но предположил, что они утеряны. Он писал: «Если, согласно теории, должны существовать многочисленные переходные формы, почему мы не находим их во множестве, погребенных в земной коре?». И сам же отвечает: «Могу констатировать, что ответ — в недостаточности хроники окаменелостей». Такое объяснение не проходит. В наше время, после полутора столетий исследований, не найдено ни одной явной переходной формы; а ведь только в Трабукко Лодж (Южная Калифорния) были обнаружены окаменелости 100 тысяч различных видов, 10 миллиардов окаменелостей отдельных видов — по всему

миру, окаменелые кости 70% всех ныне существующих водных животных — и ни одной переходной формы.

Альфред С. Ромер (Romer) из Гарварда написал: «Связь отсутствует именно там, где мы больше всего ее ищем, и вполне возможно, что многие из «звеньев» так никогда и не будут найдены» (*Genetics, Paleontology and Evolution*, p. 114).

В 1960 году Карл О. Данбар (Dunbar), профессор палеонтологии Йельского университета, утверждал, что, как мы уже говорили, палеонтология должна быть единственной областью, где возможно доказать существование эволюции: «Хотя сравнительное изучение растений и животных может дать убедительные свидетельства (но не дает их, в чем мы убедимся далее), окаменелости предоставляют единственные исторические, подтвержденные документами доказательства эволюции жизни от простых к все более и более сложным формам».

Однако 20 годами позже переходные формы все еще отсутствовали, а известный креационист доктор Дуэйн Гиш (Gish) написал работу, в которой подтвердил отсутствие свидетельств среди окаменелостей. Видимо, из-за этого точка зрения эволюционистов изменилась. Марк Ридли (Ridley) (*New Scientist*, июнь 1981 г.) сказал: «В любом случае, ни один сторонник теории эволюции, точечной или постепенной, не использует хронику окаменелостей в качестве доказательства теории эволюции в противовес теории Сотворения».

В 1981 году Колин Паттерсон (Patterson), старший палеонтолог Британского Музея естественной истории, заявил своим коллегам, что эволюция «положительно антинаучна» и признался, что всю свою жизнь обманывал себя, воспринимая эволюцию как явление истинное.

Позже доктор Паттерсон задал всем сотрудникам известного Музея естественной истории один вопрос: «Можете ли вы сказать об эволюции нечто, что было бы правдой?». Он имел в виду хотя бы один доказанный факт, на который можно было бы положиться. Ответом было единодушное молчание. Тот же самый вопрос он задал аудитории, со-

стоявшей из самых известных ученых-эволюционистов, на семинаре по эволюционной морфологии в Чикагском университете. После продолжительного молчания он услышал один голос: «Я знаю одно — этому нельзя учить в школе».

Доктор Дуэйн Гиш, биохимик, автор книги *Evolution: The Challenge of the Fossil Records* (Эволюция: Хроника окаменелостей бросает вызов) пишет: «Хроника окаменелостей демонстрирует внезапное появление каждого из основных видов растений и животных, полностью сформированных с самого начала».

Доктор Остин Кларк, бывший когда-то специалистом по эволюции в Музее Естественной истории США, говорил: «Если говорить об основных классах животных, то у креационистов более веские аргументы. Нет ни малейшего доказательства тому, что основные классы произошли друг от друга. Если мы готовы принять факты, нам придется признать, что промежуточных форм никогда не существовало».

Доктор Роберт Уоттс (Watts) утверждал, что хроника окаменелостей ничего не знает об эволюции.

Сэр Роберт Мэрчинсон (Murchinson) сказал: «Может быть, я смыслю в геологии не больше, чем многие из людей, но представленные ею данные не дают ни малейшего доказательства [эволюции]».

Всемирно известный профессор Вирхов признавался, что: «попытка найти форму, которая была бы переходной для обезьяны и человека, закончилась полным провалом. Среднее звено никогда не было и не будет найдено. Эволюция — полнейшая бессмыслица. Наука не может доказать, что человек произошел от обезьяны или от какого-либо другого животного».

Сэр Уильям Доусон (Dawson), в свое время бывший профессором геологии в университете МакГилла (Канада), говорил: «Информация, содержащаяся в породах, совершенно противоречит эволюционистам, особенно это касается внезапного появления в некоторых видах новых форм при полном отсутствии каких-либо предшественников... Палеонтология не дает доказательств тому, что один вид действи-

тельно превращался в другой. Неизвестно ни одного подобного случая. Ничего нельзя сказать о происхождении человека кроме того, что говорится в Писании».

2. Аргументы эмбриологии

Эмбриология занимается изучением еще не рожденного ребенка, находящегося во чреве матери. Какое же эта наука имеет отношение к эволюции? Абсолютно никакого, как показали факты. В свое время Эрнст Геккель, немецкий биолог конца прошлого столетия, выдвинул теорию, которая была названа теорией рекапитуляции. Суть ее в том, что «онтогенез повторяет филогенез» (то есть развитие особи повторяет развитие вида). Согласно этой теории младенец, развиваясь, должен повторить все стадии эволюционного развития человека (если бы это и было так, это бы лишь иллюстрировало эволюцию, но не доказывало наличие эволюционного процесса). Даже для того, кто верит в эволюцию, предположение несколько странное. Большинство эволюционистов отказались от этой теории, хотя до сих пор ее можно встретить в некоторых учебниках, услышать на лекциях, а также прочитать о ней, как о приемлемом доказательстве эволюции в Американской Энциклопедии 1948 года издания. В 1956 году Ч. Г. Уоддингтон (Waddington) из Эдинбургского университета написал: «Мышление аналогиями приводит к появлению теорий типа той, по которой развитие основано на рекапитуляции предыдущих стадий развития, или подобных ей. Биологи уже не считают такие идеи убедительными и абсолютно потеряли к ним интерес» (*Principles of Embryology*, p.10). Тем не менее, когда-то все эволюционисты, как один, принимали эту теорию.

Согласно теории рекапитуляции, младенец начинает развитие как одноклеточный организм, подобно тем предполагаемым примитивным предкам, которые плавали в первичном бульоне. Однако одноклеточная амeba воспроизводит только сама себя и делает это до сих пор, с успехом процветая и наше время. У ребенка же одна клетка делится, вырастая в конечном итоге в тело младенца.

Была выдвинута идея, что на одной из стадий эмбрионального развития зародыш похож на рыбу, которая в прошлом была нашим эволюционным предком. Так считали, потому что у зародыша вроде бы были «жаберные щели», и живет он в воде. Но и то, и другое неверно. Эмбрион находится не в воде, а в жидкости, которая обеспечивает его пищей, пока он проходит эту стадию развития. Эти «жаберные щели» отнюдь не служат для дыхания, как у рыбы, они помогают получать пищу из амниотической жидкости, в которой живет зародыш; собственно, «жабры» становятся скорее глоточными дугами, чем бронхиальными.

Вернон Келлог (Kellog) говорит в *Darvinism Today* (Дарвинизм сегодня): «Наличие жаберных крышек у зародыша человека на одной из стадий его развития не является доказательством происхождения человека от рыбы, по крайней мере, не стоит так безоговорочно полагаться на это. Теория рекапитуляции Фритца Муэллера (Mueller) и Геккеля... по большому счету, ошибочна».

Апофеоз теории рекапитуляции — наличие на одной из стадий развития эмбриона хвоста, как у мартышки, который позже пропадает так же, как человек потерял хвост, эволюционируя из обезьяны. Однако было доказано, что из этого «хвоста» развиваются нижние конечности человека.

Профессор Адам Седжвик, известный английский биолог в своей книге *Darwinism and Modern Science* уверяет: «После 50 лет исследований и тщательного изучения данных эмбриологии, теория рекапитуляции лишилась всех доказательств».

В области эмбриологии считалось, что в процессе изучения зародыша человека у него можно найти сходство с различными животными; таким образом, мы являемся родственниками и исходим от общих предков. Однако сходство не говорит о родственных связях. Крупинка сахара выглядит так же, как крупинка мышьяка. Любой прохожий не увидит разницы, но специалист сразу же распознает, где что. Значит, специалист может определить, насколько и чем отлича-

ются зародыши и даже из какой яйцеклетки и какого сперматозоида они появились.

Сэр Артур Кейт, эволюционист, которого мы упоминали ранее, в книге *Human Body* (Тело человека) соглашался, что «теперь, когда мы узнали, как выглядит зародыш человека на всех стадиях его развития, нас одолело чувство разочарования: ни на одной стадии зародыш не напоминает антропоида».

Нильс Гериберт Нильссон, директор Института Биологии Швеции: «Мы вынуждены сделать вывод, что в этой области теория эволюции не имеет доказательств».

Профессор Морис Коллери (Caullery), признанный корифей в эмбриологии, признал: «Некоторые прогрессивные генетики начинают верить, что результаты их научных исследований, основанных на точных и последовательных методах, вынудят нас признать теорию эволюции несостоятельной».

Тут мы встречаемся с круговой аргументацией. Специалисты из одной области науки считают, что их отрасль не доказывает эволюцию, но считают, что специалисты соседней области могут ее доказать. Палеонтолог утверждает, что хотя он и не может доказать эволюцию сам, но знает, что бесспорные доказательства есть у эмбриологов. Эмбриологи кивают на сравнительную анатомию, анатомы указывают на серологию. А серологи возвращают нас к геологии или биологии!

3. Аргумент остаточных рудиментов

Остаточные рудименты — это бесполезные органы, оставшиеся от предыдущей стадии развития. Эволюционисты считают, что в организме человека таких унаследованных остатков большое количество, и что они доказывают факт нашего звериного происхождения. Когда-то список остаточных рудиментов включал в себя более 160 единиц, но современные исследования сократили его до шести наименований, да и то с натяжкой.

Первое, что приходит в голову в этой области — аппендикс. Одно время эволюционисты прослеживали его до какой-то примитивной птицы, но, естественно, доказательств этому не нашли. Сэр Артур Кейт, защитник эволюции, сказал, что аппендикс не заслуживает того, чтобы его называли остаточным рудиментом.

Почему? 1) Он продолжает расти вплоть до достижения человеком зрелости. 2) У него интенсивное кровоснабжение. 3) Он выделяет вещество, смазывающее кишечник. Профессор У. Э. Кларк из Оксфордского университета объясняет эту проблему так: «Значение аппендикса неясно, но ввиду того, что он интенсивно снабжается кровью, вполне естественно было бы считать его специализированным, а не дегенеративным органом».

Один студент, претендующий на высокие оценки, задал мне каверзный с его точки зрения вопрос: «Если аппендикс — не остаточный рудимент, как же мы можем обходиться без него, если его удаляют при воспалении?» Ответ очевиден. Мы вполне можем выжить без одного глаза, руки, ноги или даже почки, хоть эти органы и не бесполезны.

Людам, страдающим воспалениями миндалин, может показаться, что эти железы бесполезны и остаточны. Однако же это — лимфатические железы, служащие защитой от инфекции в детстве. Они воспаляются, когда выполняют свою функцию — блокируют микробов, не давая им попадать внутрь организма. Миндалины атрофируются, когда человек вырастает, так как в них уже нет такой необходимости, как в детстве.

Раньше эволюционисты считали остаточным органом шишковидную железу, находящуюся в головном мозге. Они считали ее остатком третьего глаза, который якобы у наших примитивных предков был функциональным, но в процессе естественного отбора выжили те приспособленные, у которых третий глаз атрофировался и ушел вглубь, за лобную кость. Здесь мы можем еще раз увидеть разницу между умозрительным заключением и доказательством. Если бы было обнаружено животное с тремя глазами, то

это предположение стало бы веским доказательством. Но все, что было у эволюционистов — домыслы и фантазия. Сейчас уже окончательно доказано, что шишковидная железа жизненно необходима для полового созревания и роста человека.

4. Аргументы сравнительной анатомии

Суть этого аргумента в том, что различные органы животных разных видов имеют сходство, и это, якобы, доказывает их родство — один вид получился из другого, или наоборот. Эволюционисты сравнивают крыло птицы и плавник кита, стараясь доказать это. Кое-кто сравнивает органы человека и обезьяны, чтобы и тут найти родство. Доктор Остин Кларк из Национального музея США утверждает, что «любую из человеческих костей можно с первого же взгляда отличить от соответствующей кости любой из обезьян ... Человек — не обезьяна, и, несмотря на имеющееся между ними сходство, не существует никаких доказательств, что человек произошел от обезьяны».

Вывод, который можно сделать исходя из данных сравнительной анатомии, — сходство в строении органов не доказывает родства. Оно просто свидетельствует об общем или основном замысле Создателя.

Профессор Уильям Дж. Тинкл (Tinkle) из Университета Тейлора пишет: «Некоторые говорят, будто виды животных, похожие друг на друга, должны иметь общего предка. Но факт сходства скорее доказывает, что они были созданы одним и тем же Богом».

Эдгар Чанс (Chance), орнитолог из Англии, сказал: «Лично мне гораздо легче поверить в Божественного Создателя, чем в какое бы то ни было гипотетическое автоматическое зарождение и развитие всего из ничего. Почему сходство в строении разных форм жизни должно быть истолковано как доказательство происхождения от одного общего предка?... У рыб — плавники, у птиц — крылья, и разве это повод для того, чтобы утверждать, что у них есть общий предок? На самом-то деле это говорит о том, что у них был

один Конструктор... Это сходство в строении и все эти «связи», которыми эволюционисты стараются доказать, что все живые организмы имеют одно материалистическое происхождение, как мне кажется, гораздо более убедительно доказывают, что все формы жизни были созданы одним и тем же Конструктором».

Именно в этой главе мы должны рассмотреть эволюционную теорию о том, что человек — всего лишь животное. Ни одно животное не способно сочинить оперу, написать пьесу, подобно Шекспиру, или построить храм для прославления Господа.

Сэр Амброс Флеминг, известный английский ученый (мы расскажем о нем подробнее чуть позже), по этому поводу заметил следующее: «Обратите внимание на некоторые способности человека как представителя вида. Ни малейшего признака таких способностей не найти среди животных. Ни одно животное не делает орудия или инструменты, чтобы возместить недостаток физической силы или ловкости. Животные сражаются зубами и когтями, рогами, бивнями или копытами. Но никогда не пускают в ход оружие, потому что не способны его сделать. Ни одно животное не изготавливает орудия труда — ножи или топоры, копья и скребки, пилы или иглы. Ни одно животное не делает себе одежду — ни шляпы, ни пальто, ни обувь, ни украшения. Не украшают они и волосной покров на голове, и никогда не укладывают его каким-либо особым образом. Но даже самые древние люди это уже делали. Животные никогда не добывали огонь, они не умеют даже поддерживать его... Ум животного, его интеллект статичен и ограничен. В своем развитии оно не может превысить определенного уровня. С другой стороны, интеллект человека способен к значительному прогрессу, человек может самообучаться и усваивать новое. Люди примитивных культур, вступая в контакт с более развитой культурой, быстро приспособляются, принимая новые традиции, привычки, манеру поведения и все достижения... У животных не развивается речь, и отсутствует абстрактное мышление».

Карл Саган, известный эволюционист, в своей новой книге пытается показать человека просто более развитым животным, демонстрируя для этого разумное поведение низших форм жизни. Он рассказывает об обезьянах, которые находят и достают термитов с такой ловкостью, что удивляют даже специалистов. Но это лишь показывает, что Бог дал разным животным способность инстинктивно находить пути для выживания в определенных условиях. Саган рассказывает о мартышке, которая научилась обращаться со сложной машиной, выдающей корм. Но ведь эту машину создал человек, и научил мартышку обращаться с ней тоже человек. Сама обезьяна никогда бы не смогла это сделать. Саган рассказывает об обезьянах, моющих клубни картофеля и зерна пшеницы, которые люди оставляют им на пляжах. Причем говорит об этом так, как будто это приближает обезьян к человеку. Но ведь это люди положили еду мартышкам, которые сами не способны вырастить овощи или злаки.

Мне кажется, что любой здравомыслящий человек может понять, что человек — это не животное; что предки человека — не животные; он создан по образу и подобию Бога, и у него есть бессмертная душа, которая чувствует, думает, желает, и дух, способный познавать Бога.

5. Аргументы серологии

Серология имеет отношение к пробам на состав крови. В таких опытах исследуют кровь разных животных, чтобы определить родство между видами и таким образом установить, как один вид произошел от другого.

Метод взят с потолка, чтобы не сказать хуже. Основан он на неадекватном подходе, так как исследуют сыворотку крови, тогда как наследственные признаки заложены в клетках зародыша.

Сэр Артур Кейт, который все же признал, что в других областях недостаточно доказательств эволюции (мы неоднократно цитировали его), настолько страстно желал доказать истинность этого метода, что как-то сказал: «Профессор Дж. Г. Наттолл (Nuttall) открыл точный метод определения

связи между видами, сравнивая для этого реакцию их крови». Гордон Александер (Alexander) в учебнике 1956 года сказал: «Недавно серология предоставила нам самое удивительное доказательство органической эволюции».

Химик Калифорнийского Технологического института высказался так: «Антропологи находятся под впечатлением исследований в этой области. Мы счастливы, потому что исследования подтверждают наши выводы, полученные путем дедуктивных умозаключений на основе совершенно недостаточных фактов». Замечательно! — данные физической антропологии, основанной на геологии и палеонтологии, той главной области, которую больше всего эксплуатируют для доказывания эволюции, являются «дедуктивными умозаключениями на основе совершенно недостаточных фактов». Вот вам еще один замкнутый круг, когда один аспект ставится в зависимость от другого, при этом ни один не предоставляет истинных доказательств.

Насколько ценны анализы состава крови? В пробах участвовали пять лошадей. Результаты показали, что одна из лошадей состоит в родстве с гиеной, котом, человеком, собакой, морским котиком, свиньей, ламой, северным оленем, антилопой, овцой и лошадью. Вторая из исследуемых лошадей оказалась родственницей овцы (и все!). Третья — только антилопы. Согласно анализу, они не имели ничего общего с другими лошадьми. Последняя родственников не имела, даже среди лошадей. И как такие результаты могут вписаться в эволюционную схему?

Когда профессора Наттолла попросили прокомментировать такие расхождения, он извинился, сказав: «Это произошло из-за каких-то простых причин, которые я не в состоянии объяснить». При этом он все же настаивал, что его так называемое открытие доказывает эволюцию.

Чарльз С. Райри (Ryrie) говорит: «Результаты анализа крови, который проводит Джордж Наттолл, настолько неубедительны, что можно считать, что они ничего не доказали. Ведь согласно их результатам, гиена более близкий родствен-

ник котам, чем сами коты, а свиньи гораздо ближе котам, чем собаки».

В Библии сказано: «В крови вашей жизнь». Очевидно, Господь считал необходимым создать животных, которые имели бы кровь. Однако, кровь человека отличается от крови животных, которая, в свою очередь, вместо того, чтобы доказать их родственные связи, говорит о их различии.

Заключение к части II

В свете материала, представленного в этой главе, кажется вполне очевидным, что любой верящий Библии христианин должен отвергнуть эволюцию как бездоказательную и ненаучную теорию. Кроме того, христиане должны делать все, что в их силах, чтобы разоблачать ее и противостоять ей. Кто-то может сделать это, выступая против преподавания эволюции в школах, кто-то может поднять этот вопрос в церкви, воскресной школе, везде, где это возможно. Но ведь мы еще не рассматривали аргументы против!

Вся информация, с которой мы уже познакомились, позволяет нам согласиться с доктором Ральфом Э. Хупером (Hooper), который 25 лет преподавал анатомию в Университете Торонто: «То, какую поддержку нашла теория эволюции, представляет одну из самых больших загадок нашего времени. Просто выше понимания, как много оказалось сторонников у теории явно языческого происхождения, лишенной научной основы, не имеющей смысла и противоречащей Библии. Даже сами эволюционисты не могут объяснить, почему они эволюционисты. Если взять в общем, абстрактно, то они яро защищают теорию эволюции. Если же их загнать в угол и вынудить предъявить детали или доказанные факты, им приходится признать, что и то и другое отсутствует».

Сэр Уильям Доусон, преподаватель Университета Мак-Гилла, подвел итог проблеме следующим образом: «Эволюционная доктрина сама по себе — одно из самых странных явлений в истории человечества. Она присутствовала, причем совершенно естественным образом, в древнейших философиях и литературе, связанная с самыми активными и

некритическими попытками человеческого ума познать систему природы (дохристианская греческая философия и литература). Она с трудом держалась на туманных аналогиях и фигурах речи, искусственно и капризно распоряжаясь равновесием своих составляющих. Она претендовала на то, чтобы ее воспринимали как философию, на множество сторонников, с чьей помощью потом опутала нитями своих гипотез весь наш богатый, солидный запас знаний. Все это чрезвычайно странно!».

Часть III. АРГУМЕНТЫ ПРОТИВ ЭВОЛЮЦИИ

1. Отсутствие научного основания

Эволюция нарушает три основных научных принципа или закона, истинность которых вполне доказана.

1) Самозарождение жизни невозможно. Как мы уже говорили, теория эволюции основана на идее спонтанного зарождения жизни. Для эволюциониста жизнь возникла случайно, внезапно, в виде одноклеточных организмов, в первичном бульоне, скорее всего, в море или океане. Дарвин и многие ученые, его современники, считали, что такое спонтанное зарождение жизни происходит и до сих пор, причем чуть ли не ежедневно. Они, видя личинки мух или самих мух на трупе животного или тухлом мясе, думали, что те появились там сами по себе. Дарвин надеялся, что такое самопроизвольное возникновение жизни будет доказано. А когда Пастер доказал, что идея абсурдна (что, кстати, позволило нам пить пастеризованное молоко), Дарвин сотоварищи выступил против Пастера, а потом начал прямо-таки травить его.

Но даже в наше время эволюционисты не перестают цепляться за свою опасную, лживую теорию. Их вполне устраивает идея внезапного зарождения жизни, пусть даже она явно абсурдна. Один из наиболее известных в наше время эволюционистов доктор Джордж Уолд (Wald) сказал: «Хорошенько подумайте — что значит допустить, что спонтанное зарождение жизни невозможно. Ведь вот они мы! А я считаю, что человек — результат самопроизвольного появления жизни». Какая глупость и лицемерие! Чуть позже мы рассмотрим, насколько невозможно такое спонтанное зарождение жизни.

2) Наследование приобретенных свойств не доказано. Дарвин объяснял эволюционный процесс тем, что признаки, благоприобретенные животными, передавались по наследству. Затем приобретенные признаки сохранялись в процессе «естественного отбора» или «выживания наиболее приспособленных». Единственное, как он объяснил появле-

ние этих наиболее приспособленных, был механизм наследования приобретенных свойств. Но как самый первый носитель этих свойств их получил? Видимо, стараясь выжить в своей среде обитания. Как мы уже поняли из рассказов Карла Сагана о маргышках, Бог предусмотрел инстинктивные реакции, помогающие различным животным выживать и поддерживать равновесие в природе (позже я приведу другие примеры).

В качестве иллюстрации передачи приобретенных признаков по наследству Дарвин приводил жирафа, которому когда-то пришлось тянуть шею, чтобы достать листья с дерева. Его далекий предок родился с шеей, которая была чуть-чуть длиннее; это повторялось из поколения в поколение, пока не появился нынешний длинношей жираф. Звучит достаточно глупо. Да это и есть настоящая глупость. Не удивительно, что Французская Академия наук отказалась принять Дарвина в свои ряды — его работы были ошибочными, если не сказать, смехотворными.

Вы можете доказать, что приобретенные признаки не передаются по наследству, даже не выходя из дома. Возьмите двух мышек — самца и самку. Отрежьте им хвостики. Посмотрите — будут ли у потомства длинные хвосты. Повторите это хоть на 100 поколениях мышей — они все равно будут рождаться хвостатыми.

Профессор Т. Г. Морган, Нобелевский лауреат 1933 года, сказал: «В конце концов, практически каждый опыт в области генетики демонстрирует самое полное разоблачение теории наследования соматических вмешательств... Удивительно, что эти разоблачающие факты чрезвычайно редко вспоминают защитники теории наследования приобретенных признаков. Тут, в единственной области наследственности, у нас-таки есть действительно научные доказательства, факты, бесспорные и положительные. Эти факты противоречат заявлению, что на клетки с генетической информацией особым образом влияют признаки особи».

Профессор Морган написал также следующее: «Не все еще знают, а следовало бы, что новые работы в области

генетики нанесли смертельный удар по старой доктрине наследования приобретенных признаков. Эта теория считала, что информация об изменениях клеток тела, которые появляются из-за внешних воздействий в процессе развития или во взрослом возрасте, передается по наследству. Другими словами, изменения признаков клеток тела вызывает соответствующие изменения в клетках, несущих генетическую информацию. Следующие примеры покажут, как генетика не оставила камня на камне от этой таинственной и уже изрядно побитой теории» (*The Scientific Basis of Evolution*, p. 187).

Собственно, еще Грегор Мендель, известный ботаник и биолог, живший в конце прошлого века, своими скрупулезными опытами доказал, что эта идея была совершенно необоснована. И все же эволюционисты цепляются за нее — она их единственная надежда на укрепление позиций.

Профессор Морис Коллери (Сорбонна) сказал: «В любом случае, в фактах, полученных с помощью менделизма, мы не видим, каким образом эволюция, в том смысле, который подразумевает морфология, могла происходить. Все, что можно заметить, это то, что некоторые биологи, причем известные, в процессе изучения работ Менделя, приходят, не забывая об эволюции, к агностицизму или выдвигают идеи, прямо противоположные предыдущим — идеи, возвращающие нас к креационизму».

Принцип наследования приобретенных признаков никогда нельзя было бы применить к вопросу о том, как эволюционировали позвоночные из беспозвоночных. Тем не менее профессор Э. А. Хутен (Гарвард) в своей популярной книге *Up From Apes* написал: «От беспозвоночных появилась группка позвоночных, которые правдами и неправдами заполучили позвоночник». Не слишком научно звучит, правда?

Но тем не менее, после всех этих многочисленных исследований профессор Шамуэй (Shumway) из Иллинойского университета сказал: «Принимая во внимание все эти биологические открытия, необходимо отказаться от эволюционных гипотез». Известный физиолог из Лондонского Коро-

левского колледжа, профессор Биль (Beale) признает: «Нет никаких доказательств, что человек произошел от какого-либо другого организма, что он имеет какое-то родство с другими организмами, и что эволюция или какие-то другие процессы имели к этому отношение. Во всех натуралистических предположениях относительно происхождения человека к нашему времени не осталось ни намека на научные доказательства».

3) Закон термодинамики не обойти. Второй закон термодинамики — один из наиболее проверенных принципов физики. Гарольд Блум (Blum), биолог из Принстона, применяя этот принцип к биологическим системам, объясняет: «Главное следствие из второго закона термодинамики — все действительно имеющие место процессы стремятся к состоянию большей вероятности. Функция вероятности, обычно используемая в термодинамике — энтропия. Второй закон термодинамики гласит, что любая изолированная система без внешнего воздействия стремится к большей энтропии, что значит — к большей случайности и вероятности». Другими словами, все, оставленное на самотек, без внешнего воздействия будет разрушаться, терять порядок и организацию, стремиться от более сложной структуры к более простой.

Доктор Генри Моррис в своей книге *Twilight of Evolution* развивает эту мысль: «Вряд ли возможно связать два настолько противоречащих друг другу принципа, как эволюция и энтропия. Они являются полными противоположностями, полюсами. По определению Гексли, эволюция подразумевает постоянное увеличение порядка, организации, размеров и сложности. Энтропия подразумевает постоянное уменьшение порядка, организации, размеров и сложности. Не нужно объяснять, что оба принципа не могут работать одновременно. Но никто не ставит под сомнение истинность второго закона термодинамики!»

Ответ эволюционистов прост. Закон нарастания энтропии сформулирован для закрытой системы, лишенной воздей-

ствия извне, а Земля открыта для энергии, излучаемой из космоса. Я не физик, но мне кажется, что на это существует очень простой ответ: тогда почему же мы везде видим второй закон термодинамики в действии? Ведь существует разложение, разрушение, беспорядок, и мы их видим постоянно. Сильвия Бейкер написала в книге *Камень преткновения. Верна ли теория эволюции?*: «Процесс разрушения — всеобщий закон природы. Любая естественная система без внешнего воздействия стремится к разрушению, уничтожению из-за потери порядка и внутренней организации». В противовес этому, эволюция видит лишь усложнение системы, причем благодаря случайности.

Доктор Дуэйн Гиш, известный ученый-креационист, дает научное опровержение утверждениям эволюционистов, основанным на факте, что Земля — открытая система. Он считает, что для увеличения сложности система должна отвечать четырем требованиям: 1) Система должна быть открыта. 2) Должен существовать соответствующий внешний источник энергии. 3) Система должна обладать преобразующими энергию механизмами. 4) Должен существовать механизм контроля и управления, направляющий, поддерживающий и развивающий эти преобразующие энергию механизмы. Допустим, условия 1 и 2 выполняются на Земле. Но этого недостаточно. Два других невыполнимы. Пришло время, когда эволюционисты должны признать, что теория эволюции противоречит закону науки, истинность которого была доказана неоднократно.

2. Мутации не решают

основную проблему эволюции

Когда на рубеже веков Грегор Мендель доказал, что приобретенные признаки не передаются по наследству, эволюция на некоторое время потеряла былую власть над умами сообщества. Но в бой вступили известные эволюционисты, предложившие новый ответ на вопрос: Как могли появиться новые виды? А в процессе мутаций! Мутации — случайные и непредсказуемые генные аномалии, которые могут привести к появлению новой формы.

Альберт Шайнфильд (Sheinfield, *The New You and Heredity*) сказал: «Только из-за редких благоприятных мутаций на протяжении очень долгих веков появлялись многочисленные представители огромного количества видов. И теперь возможно объяснить весь процесс эволюции». Обратите внимание на слова «редкие», а также «многочисленные представители огромного числа». И первоклассник заметит неувязочку в высказывании образованнейшего ученого. Собственно говоря, мутации, как правило, если не всегда, являются вредными. Теодозий Добжанский (Dobzhansky), известный эволюционист, признается в *Genetics and the Origin of the Species*: «Большинство мутаций, возникают ли они у лабораторного материала или встречаются в природных популяциях, приводят к падению жизнеспособности организма, наследственным заболеваниям и уродству. Такие изменения, как кажется, вряд ли смогли бы служить исходными материалом для эволюции». И тем не менее его не покидает эта идея.

Профессор Сьюэл Райт (Wright) из Чикагского университета сказал: «Одним из последствий систематических мутаций является склонность к дегенерации». Профессор Г.С. Дженнингс (Jennings) из университета Джона Хопкинса отметил, что «большой процент генных мутаций, которые в последствии приводят к изменению внешних характеристик организма, своим действием лишают его преимуществ».

В 1946 году профессор Г. Дж. Мюллер (Muller) получил Нобелевскую премию в области медицины и физиологии за работу о мутациях. Когда его награждали, он выступил с речью, в которой подвел итог своей работе: «Большинство мутаций — вредные. Собственно говоря, положительные мутации встречаются так редко, что мы спокойно можем считать все мутации вредными».

Доктор Деннис Габор (Gabor), Нобелевский лауреат 1971 года, признал: «Я просто не могу поверить в то, что все появилось в результате случайных мутаций».

Так как мутации ослабляют вид, то очевидно, если именно они лежали в основе нового вида, это было выживание наименее приспособленных. В действительности, малове-

роятно, что мутанты могли бы выжить, если бы основные формы поколениями оставались в первоначальном виде. Дэвид Старр Джордан (Jordan) из Стенфордского университета объявил следующее: «Новая форма, появившаяся из-за изменяющейся окружающей среды, из-за постоянного отбора и разделения, или из-за скрещивания, не станет «видом», пока не сможет пронести свои индивидуальные признаки, не растеряв их. Ни один из искусственно созданных «новых видов» растений или животных, и я знаю это наверняка, не сможет выжить и пяти лет, если вы поместите его в естественную среду. Кстати, не существует ни единого доказательства тому, что какой-либо вид, обитающий в полях ли, лесах ли, океанах ли, появился вследствие мутаций, ограниченных вариаций или скрещивания».

25 лет ученые убили на эксперименты с плодовой мушкой, *Drosophila melanogaster*. Это существо отлично подходит для таких исследований, так как производит потомство каждые 12 дней. Таким образом, становится возможным изучить несколько сотен поколений этой мушки. В случае человека на это ушло бы сотни веков. Ученые облучали мушек рентгеновскими лучами и подвергали радиации, чтобы вызвать изменения. Но получаемые изменения не были стойкими. Например, у некоторых мушек число щетинок уменьшилось с 36 до 25, но такие формы либо умерли, либо вернулись к нормальному числу щетинок. Один раз число щетинок возросло до 56, но затем ситуация пришла в норму. Этим мушек никак нельзя было изменить. Они продолжали оставаться плодовыми мушками, а не новым видом.

Изучив результаты опытов, профессор Морис Коллери написал в книге *Genetics and Heredity*: «Среди тысяч и тысяч мушек за несколько лет удалось обнаружить около 400 мутаций». Это было жалкое поражение, ведь такие результаты не могут доказать эволюцию: «Из 400 мутаций, наблюдаемых у плодовой мушки, не было ни одной, которую можно было бы назвать новым видом. Таким образом, вряд ли основную проблему теории эволюции можно решить с помощью механизма мутаций» (с. 39, 40).

3. Три ложных бога эволюции

У эволюции три бога: Время, Случай и Природа — бесчувственная, безликая «мать-природа», не сотворенная и не контролируемая всемогущим Богом.

1) Время. Для превращения одноклеточного организма в современные виды, как то предполагает теория эволюции, необходимы бесконечно длительные промежутки времени. Сейчас считается, что возраст Земли 4,6 миллиарда лет. Джордж Уолд (Wald) утверждал: «Время — вот главный герой этого романа». Но как мы вскоре убедимся, на самом деле оно оказывается не героем, а злодеем. В газетах, журналах, на телевидении — везде преобладает эволюционный взгляд, возраст любой находки или события мгновенно исчисляется в миллионах лет. Читатель, не будь легковерным!

Вплоть до сороковых годов XX века не существовало методов вычисления исторического возраста. Тем не менее современник Дарвина сэр Уильям Томпсон оценил возраст Земли в 98 миллионов лет. Дарвин был совершенно с этим не согласен — по его мнению, цифры были занижены и недостаточно точны. Дарвин предложил другую цифру — 306662402 года. Откуда такая точность при полном отсутствии данных? Она выглядит смехотворно даже в окружении многочисленных предположений и гипотез, которыми полны работы Дарвина.

После смерти Дарвина датирование пород осуществляли по окаменелостям, которые в них находили. Но при этом возраст самих окаменелостей определяли по возрасту породы. Как отмечает доктор Генри Моррис, это типичная аргументация по кругу. И это подтверждает по крайней мере один эволюционист — доктор Р. Г. Растволл (Rastall), преподаватель геологии из Кембриджа. В Британской Энциклопедии (1956 г.) он написал: «Со строго научной философской точки зрения нельзя отрицать, что геологи в данном случае имеют дело с круговой аргументацией. Последовательность появления организмов определяется по их останкам, погре-

бенным в породах, а сравнительный возраст пород вычисляется по останкам организмов, которые в них содержатся».

Дж. Э. О'Рурк (O'Rourke) в 1976 году признался: «Развитие жизни (о котором говорят эволюционисты) никогда не было доказано, это лишь предположение. Вертикальная последовательность в окаменелостях считалась доказательством процесса развития, потому что и окружающие окаменелости породы якобы находились в развитии. Да, по породам можно определять возраст окаменелостей, но окаменелости в свою очередь указывают на возраст пород. В стратиграфии нельзя избежать аргументирования такого типа, если она настаивает на использовании концепций времени. Замкнутый круг неизменно присутствует в определении временных масштабов» (*American Journal of Science*, v. 276, p. 53).

Доктор Дэвид М. Рауп (Raup), куратор отделения геологии Чикагского музея естественной истории, в 1983 году сказал: «Обвинение, что построение геологической шкалы основано на кругообразности, имеет под собой некоторые основания». А. Э. Дж. Энджел (Engel), эволюционист из Калифорнийского Технологического института, зашел еще дальше, сказав, что геологическая шкала построена «на манипуляции датами на основе богатого воображения».

Однажды из-за богатого воображения случился достаточно забавный инцидент. Определяли возраст пород с побережья Англии и вывели (воображение помогло), что эти скалы образовались из-за того, что именно туда сбрасывали ракушки птицы, поедавшие моллюсков. Затем ученые подсчитали, сколько времени понадобилось бы, чтобы образовался имеющийся слой породы. Получилось 50 тысяч лет, и, соответственно, тем же возрастом были датированы найденные там окаменелости. Чуть позже, копнув на метр-другой ниже исследуемого слоя, в породе нашли монетку с надписью «Славен Бог - Король Георг - 1769».

С 1940 года были предложены еще более изощренные методы определения возраста находок — радиоуглеродный и калий-аргоновый. Но хотя эти методы превозносили как великие научные открытия, у каждого из них обнаружилось

изрядные недостатки. Широко применяемый метод радиоуглеродного датирования может быть использован для определения возраста находок не старше 30-40 тысяч лет. А ведь некоторым находкам приписывают миллионы лет!

При использовании этих методов обнаружили серьезные ошибки, которые доказали, что не стоит рассчитывать на их точность. Вряд ли можно положиться на их результаты, ведь, к примеру, при определении возраста 22 проб вулканических пород из разных частей света (причем, было известно, что все они сформировались в последние 200 лет), древность их была определена от десяти миллионов до ста миллионов лет. Исследовав калий-аргоновым методом «Щелкунчика», останки которого нашел Лики, определили возраст в два миллиона лет. Попробовали радиоуглеродный метод — и он помолодел до 10 тысяч лет, а доктор Уайтлоу (Whitelaw), инженер-ядерщик, утверждает, что «Щелкунчику» только 7 тысяч лет. Когда радиоуглеродным методом исследовали живого моллюска, получилось, что он вот уже 3 тысячи лет как умер.

Геологи утверждают, что возраст нефти 80 миллионов лет. Но инженеры считают, что если бы она была настолько древней, она бы рассеялась под воздействием давления настолько, что современными методами бурения скважин ее невозможно было бы извлечь из пород. Уровень современного давления указывает на то, что нефть образовалась не более 10 тысяч лет назад. Хотя нас постоянно учат, что для формирования нефти нужны миллионы лет, ученые умеют производить нефть в лабораторных условиях. Берут тонну мусора, и через 20 минут нефть готова. Разве не способен был сам Бог или катастрофа вроде всемирного потопы сформировать наш мировой запас нефти в более короткий срок, чем тот, что определили эволюционисты?

В *Action Manual* ученые-антиэволюционисты продемонстрировали, что для точности современных методов датирования (например, радиоуглеродного или калий-аргонового) должны выполняться три требования. Известное исходное количество радиоактивных элементов, заключенных в поро-

де, должно распадаться с *постоянной* скоростью, *не подвергаясь* внешнему воздействию. Степень *известности* и *постоянности* проверить невозможно — они просто предполагаются. Кроме того, геохимики подчеркивают: скорее исключение, чем правило, что элементы, находящиеся в породе, *не подвергаются* взаимодействию с другими элементами. Поэтому, любой возраст, приписываемый породе, — величина гипотетическая, которую стоит предварять комментариями о возможных неточностях.

Существует ряд веских доводов против столь старого возраста Земли, какой ей приписывают эволюционисты.

1) *Рост населения.* Можно подсчитать скорость прироста населения на протяжении истории еврейского народа. Естественно, на рост этого народа отрицательно влияли войны, погромы и массовое уничтожение, так что обычно скорость прироста населения еще больше. Но даже на основе этих цифр можно сказать, что если бы человек существовал на Земле столько, сколько считают эволюционисты, то есть 50-100 тысяч лет, людей на планете было бы столько, что не только жить бы было невозможно — нельзя было бы просто повернуться.

2) *Сжатие Солнца.* Точные астрономические и математические подсчеты говорят, что Солнце уменьшается в размере с определенной скоростью. Доктор Дуэйн Гиш указывает, что при такой скорости 200 тысяч лет назад Солнце должно было быть настолько близко к Земле (не говоря уже о миллионах лет, на которых настаивают эволюционисты), что Земля бы просто изжарилась. Даже 80 тысяч лет назад никакой жизни на Земле не могло бы существовать. Если же эволюционисты заявляют, что скорость сжатия Солнца изменилась, они отвергают свой собственный принцип униформизма, на котором основаны все остальные их расчеты и гипотезы.

3) *Пыль на Луне и на Земле.* Космос — постоянный источник метеоритной пыли, и если Земля действительно

настолько древняя, как считают эволюционисты, она вся была бы покрыта пылью, или, по крайней мере, можно было бы найти массивные ее отложения. Но это не так. Ученые ожидали увидеть толстый слой пыли на Луне, потому что считали возраст Луны сопоставимым с возрастом Земли. Именно поэтому космические корабли, садившиеся на Луну, и были оснащены длинными посадочными опорами. Но вместо метровых напластований на Луне нашли лишь несколько сантиметров пыли, что еще раз доказывает сравнительно небольшой возраст Земли и Луны.

4) *Магнитное поле Земли.* Земля, как огромный магнит, создает вокруг себя магнитное поле. Известно, что магнитное поле быстро ослабевает. Это говорит о том, что Земля сравнительно молода, так как 8 тысяч лет назад поле было бы недопустимо сильным, а миллион лет назад — невероятно сильным.

5) *Образование гелия.* При распаде урана и тория в земной коре постоянно образуется гелий. Однако, в атмосфере гелия недостаточно для того, чтобы подтвердить возраст, который приписывают Земле эволюционисты. Подсчитано, что при известной скорости высвобождения гелия из пород, самый максимально возможный возраст Земли не превышает 26 тысяч лет.

2) Случай. Для того, чтобы путем эволюции появились различные виды и, как венец развития, — человек, необходимы миллиарды и миллиарды лет. Причем весь этот процесс определяется случайностью, а не разумным планом или установленными Богом законами. Какой шанс имеет внезапно зародившаяся в первичном бульоне жизнь, чтобы, пройдя через тысячи, а то и миллионы видовых превращений, достичь высот человечества?

Сэр Фред Хойл (Hoyle), астроном и математик, посвященный в рыцарское звание за научные заслуги, показал, что вероятность этого — 1 к страшному числу, состоящему из единицы и 40 тысяч нулей. Практически, вероятность этого равна нулю. А далее он привел такой пример: это настолько

же вероятно, как то, что ураган, пройдя над городской свалкой, соберет из мусора «Боинг-747». Он утверждал, что с точки зрения всех имеющихся фактов теория эволюции невозможна математически. Профессор Эдуард Конклин (Conklin) из Принстона сказал, что она настолько же вероятна, как взрыв в типографии, после которого буквы шрифтов сами собой сложатся в толковый словарь Уебстера.

Вот еще одно высказывание Хойла: «Научный мир обманом заставили верить в то, что эволюция доказана. Нет ничего более далекого от правды!».

Гексли, «Дарвиновский бульдог», зная, насколько аспект времени и случая важен для системы эволюции, приво-дил в качестве доказательства ее возможности следующий, ставший классическим, пример: «Если бы миллион обезьян стучали по клавишам миллиона пишущих машинок, то через миллион лет они наверняка бы, по случайному совпадению, напечатали пьесу Шекспира». Это фраза стала настолько крылатой, что в одном из телевизионных шоу даже был задан вопрос о том, кто ее автор. Естественно, ответ был верный — Гексли. После чего ведущий шоу, или телеигры, сказал: «Да, это так», причем он имел в виду смысл фразы. Мы еще раз убеждаемся, насколько глубоко эволюционная мысль проникла в современное общество.

Насколько верно утверждение Гексли? Болтон Давидгейзер (Davidheiser), биолог из Университета Джона Хопкинса, ответил на это с сугубо научной точки зрения. Он использовал математическую формулу из книги Уильяма Феллера «Введение в теорию вероятности и ее приложения» (с. 226). Он поставил мысленный эксперимент, в котором миллиону обезьян дали пишущие машинки, на которых: только большие буквы, семь знаков пунктуации и клавиша пробела. Представим себе, что они будут печатать 24 часа в день со скоростью 12,5 ударов в секунду. По условиям эксперимента они должны были напечатать не «Гамлета», а хотя бы первый стих Книги Бытия: «В начале сотворил Бог небо и землю». Сколько времени это займет, если исходить из математических законов вероятности?

Доктор Давидгейзер дает следующий ответ: «Отрезок времени, который им понадобится для этого, лежит за пределами нашего понимания, но я попробую провести аналогию. Представьте себе огромный камень, состоящий из твердой породы. Один раз в год на этот камень прилетает птица и чистит о него клюв, стирая при этом количество камня, равное по весу самой малой песчинке (диаметром примерно в 0,00625 см). Если скала будет разрушаться с такой скоростью, то когда она будет стерта с лица земли, обезьяны еще будут только разминаться. Теперь представьте себе другой камень, размером не с гору, а больше Земли, больше Солнечной системы. Представьте себе камень настолько большой, что если Землю поместить в центр, то краями своими он будет касаться ближайшей звезды. Звезда эта так далеко, что ее свет достигает Земли через 4 часа, и это при скорости света 300 000 км/с. Если птичка будет прилетать на этот камень раз в тысячу лет и снимать с него одну самую крохотную песчинку, то прежде, чем наши супермартышки напечатают нужный нам стих, можно будет сравнять с землей четыре тысячи таких камешков. Если они будут печатать через один интервал с одной стороны страницы, то испорченная бумага соберется в такую гору, что путешествуя со скоростью света, преодолеть ее можно будет за время, соизмеримое, по мнению ученых-геологов, с возрастом самых древних окаменелостей».

Конечно — это фантазия, и очевидно, что миллион обезьян никаким образом не может случайно напечатать творение Шекспира, что бы ни говорил Гексли, и как бы искренне этому ни верила нетребовательная публика. Аналогично, мысль о том, что жизнь, такая, как мы знаем ее, могла возникнуть на Земле в процессе эволюции из неживой материи, и происходило это в течении миллиардов лет, просто невероятна.

Нельзя забывать и о том, что одноклеточный организм, который, как считают эволюционисты, случайно зародился из первичного бульона, сам по себе настолько же сложен, как телевизор. Сэр Фредерик Хойл сказал, что шанс на появле-

ние такого организма «настолько катастрофически мал», что это было бы невозможным даже в том случае, если бы «вся вселенная состояла бы из одного первичного бульона». А потом добавил: «Не похоже, чтобы дарвиновской эволюции удалось получить хотя бы один полипептид (цепочку необходимого для жизни вещества), а ведь для жизнедеятельности живой клетки необходимы тысячи таких соединений».

Время и случай не только не в состоянии привести к появлению жизни и ее превращению в современные виды, вплоть до человека. Не могут время и случай объяснить и невероятную сложность организмов представителей разных видов, человека — тем более. Сам Дарвин когда-то сказал, что не понимает, как в результате слепого случая появился зрячий глаз — глаз, который намного сложнее самой сложной видеокамеры, изобретенной и изготовленной человеком. Глаз, который человек никогда не будет в состоянии скопировать. Представьте: летучих мышей выпустили в темной, как погреб, комнате, где были натянуты 28 проводов толщиной с волос, а также стояли 70 динамиков, издающих звуки в 2000 раз громче и чаще по периодичности, чем звуки, издаваемые животными. И те летали по комнате, не задев ни одного провода. Летучие мыши обладают локационной системой, которая в миллиард раз чувствительнее и эффективнее системы радаров. Так что это: результат счастливой случайности или разумного замысла, воплощенного всемогущим Богом? Это — еще один пример способностей животных выживать в среде обитания с помощью инстинкта, данного им Богом.

Джон Уильям Клотц (Klotz) в статье *Сложность природы и Бог* (сборник докладов симпозиума *Свидетельства существования Бога в расширяющейся Вселенной* под ред. Джона Мосма (Mosma)) говорит: «Наш мир настолько сложен, что он вряд ли мог возникнуть в результате случайности. Он полон весьма сложных структур, требующих участия разумного Существа, а не слепого случая».

Аза Грей (Gray), известный преподаватель, ученый и

богослов, говорил: «Основа науки — порядок. Основа богооткровенной религии — Тот, кто дает порядок, ибо не существует порядка без Того, Кто его создает и поддерживает».

Лорд Кельвин, известный английский физик, ставший пэром Англии за заслуги в науке, как-то раз сказал: «Позиция атеиста настолько абсурдна, что это даже трудно выразить словами... Несомненные, очевидные доказательства разумного, благотворного замысла лежат вокруг нас... говоря нам, что все живое зависит от Единственного, принимающего участие во всем, Создателя и Управителя».

Майкл Рупин (Rupin), выдающийся профессор прошлого поколения из Колумбийского университета, говорил: «Я не верю, что Бог есть. Я знаю, что Он есть, и это единственное знание, которое чего-то стоит». Роберт Миллиган (Milligan), ученик Рупина, лауреат Нобелевской премии в области науки 1924 года сказал: «Я не знаю ни одного думающего человека, который бы отрицал существование Бога. Самое главное в мире — вера в реальность моральных и духовных ценностей».

Афанасий Киршенер (Kirschener), известный английский астроном, рассказывал как он сделал модель вселенной, используя для этого шарики. Он сделал из них Солнце, Землю, Луну и все остальные планеты. Когда друг-атеист спросил ученого, откуда взялась эта модель, ученый ответил: «Понятия не имею. Я запер комнату, закрыл окна, а когда вернулся, все это уже было здесь. Наверное, это пыль осела особым образом». «Не говори глупости, — ответил друг Киршнера, — только гений вроде тебя способен сделать такую отличную модель Вселенной». Что ответил Киршнер? «Ты считаешь, что эта несовершенная копия не может возникнуть сама по себе, без участия разума, так почему же ты отрицаешь вездесущий Разум, которому обязана своим существованием Вселенная — организованная намного прекраснее и совершеннее».

Вопреки тому, о чем учит теория эволюции, этот мир возник не случайно.

3. Природа. Книга доктора Майкла Дентона, известного авторитета в области ядерной биологии, *Evolution: A Theory in Crisis* (Эволюция: Кризис теории) сыграла сокрушающую роль в критике теории эволюции. После описания того, как новая область науки, ядерная биология, не смогла найти доказательств эволюции, он констатировал: «Несомненно, если бы данные, полученные сейчас в этой области, были доступны столетие тому назад, противники теории эволюции, такие как Агассис (Agassiz) и Оуэн (Owen), встретили бы их с огромной радостью, а идея органической эволюции никогда не нашла бы сторонников» (с. 290).

Доктор Леандр С. Кейсер (Keyser) очень наглядно продемонстрировал, как эволюция противоречит равновесию в природе. Насекомые опыляют растения. Птицы едят насекомых. Как же удавалось выжить растениям до того, как появились насекомые? Как регулировалось количество насекомых до того, как появились птицы? Эволюционистам придется продумать ответы на эти элементарные, но очень сложные вопросы. Сэр Уильям Доусон, профессор геологии Университета МакГилла, заявлял: «Простота и слаженность теории эволюции исчезают без следа, стоит нам рассмотреть бездоказательные предположения, служащие ее основой, а также обратить внимание на ее неспособность восстановить взаимосвязь между самыми основными явлениями природы».

А как насчет форм, которые еще только развиваются? Дарвин признавался, что не видит новых, зарождающихся видов. В истории мы не встречаем ни одного упоминания о таких видах. Невозможно доказать, что человек развился от каких-либо других форм, то же, что он эволюционирует дальше — и подавно! Доктор Стивен Джей Гоулд (Gould), профессор геологии и палеонтологии из Гарварда, в 1984 году сказал: «Мы не эволюционируем, даже медленно. Согласно всем практическим аспектам, мы не развиваемся. Нет причины думать, что у нас когда-нибудь будет больший объем мозга или пальцы на ногах уменьшатся, или что-нибудь еще там — нет, мы такие, как мы есть». Гоулд задал

провокационный вопрос: «Как вообще можно объяснить разделение органического мира на дискретные сообщества, если эволюционная теория провозглашает безостановочные изменения как основное явление природы?».

Доктор Лайел Уотсон (Watson), антрополог, в *Science Digest* (май 1982 г.) написал: «К примеру, современные обезьяны, кажется, возникли из ничего. У совершенно отсутствует вчерашний день, совершенно никаких данных в хронике окаменелостей. А настоящее происхождение современного человека — прямоходящего, лишенного волосяного покрова на теле, производящего орудия труда существа с большим объемом мозга? Будем честными сами перед собой: это — точно такая же тайна».

Кое-кто пытается указать на представителей примитивных культур как на более ранние виды современного цивилизованного человека. Но и опять — исследования в области морфологии и физиологии показывают, что это не так. Профессор Уилтон М. Кругмен (Krogman) из Чикагского университета подтверждает это: «Согласно общей морфологической схеме все человечество представляет собой одно целое: один вид, один род».

В связи с этим забавно вспомнить, что Дарвин, посещая Огненную Землю, встретил там аборигенов, которых посчитал безнадежно деградировавшими. Он предположил, что туземцы являются примитивной формой жизни, демонстрирующей нам, из какого типа эволюционировал современный человек. Том Бриджес (Bridges), ознакомившись с такой точкой зрения, отправился к жителям тех мест как миссионер. Через двенадцать лет Дарвин опять посетил Огненную Землю, и был удивлен, встретив людей, живших в гармонии и мире, одетых и воспитанных, вкушающих блага цивилизации и прославляющих Бога. Собственно говоря, они были намного чище в моральном отношении, чем их более цивилизованные братья, испорченные современными соблазнами.

Однажды, когда я читал свои лекции по эволюции в Христианской Церкви Кloverнука (Цинциннати), молодежь

привела туда двух школьных преподавателей. Эти учителя активно защищали теорию эволюции. Пока я отвечал на заданные мне слушателями вопросы, один из преподавателей саркастически заметил: «Ученые вот-вот получают жизнь в лаборатории, и эволюция будет доказана».

Я рассмеялся. То, что они сказали, не могло не вызвать смех. Даже если вдруг и удастся кому-то в лабораторных условиях получить жизнь, это все равно не докажет эволюцию. Эволюция ведь предполагает слепое совпадение, случайность, а это достижение подразумевает участие внешнего по отношению к эксперименту интеллекта. Точка зрения креационистов как раз и заключается в том, что жизнь появилась благодаря действию разумного Бога. Так какую же теорию докажет положительный исход этого эксперимента? Процесс создания, естественно, будет совершенно иным, чем в случае Божественного сотворения. Ученые будут работать с клеточным материалом, который уже давно существует. Бог же создал все из ничего!

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Почему же недоказанная теория так притягивает эволюционистов? Уместный вопрос, особенно в свете вышеперечисленных свидетельств против эволюции. Как отмечал доктор Генри Моррис: «Огромное число людей, особенно образованных, предпочитают именно эту теорию происхождения жизни просто потому, что таким способом они осознанно или неосознанно пытаются отодвинуть Создателя на дальние, трудно определяемые и даже призрачные роли в судьбе Вселенной и в судьбах людей, морально восставших против Него. Они просто отвергают Бога и свою ответственность перед Ним».

Такой вывод легко можно подтвердить примерами. Так же как Дарвин, Гексли, Маркс, Ницше, Геккель и Спенсер, современные ученые не желают верить в Бога, потому что не хотят подчиняться Его авторитету и законам морали.

Профессор У. Б. Скотт (Scott) из Принстона сказал: «Лично я никогда не считал, что объяснения Дарвина правильны; если подойти к проблеме с точки зрения изучения окаменелостей, теория естественного отбора не может адекватно объяснить очевидные факты. В отношении конкретных случаев теория туманна, слишком расплывчата, неубедительна, и, кажется, возлагает всю ответственность на случайность... С другой стороны, если отказаться от предположений Дарвина, то, признаться честно, приемлемой альтернативы у нас нет». Другими словами, он не собирается рассматривать или принимать Божественное сотворение.

Профессор Артур П. Келли, директор Лаборатории Ланденберга, рассказывает: «Один из моих студентов в университете как-то сказал мне: “Нам приходится верить в эволюцию, но не потому что это правда, и не потому, что мы знаем факты, доказывающие ее, а просто потому, что она стала символом нашего либерализма”».

Джордж Уолд, известный современный эволюционист, делает следующее знаменательное заявление: «Когда речь

заходит о происхождении жизни на Земле, то у нас есть только две возможности — сотворение и эволюция. Третьего варианта не существует. Эволюцию развенчали 100 лет назад, но из этого следует только одно — сверхъестественное сотворение. Человек отказывается принять такую теорию из-за философских воззрений, именно поэтому мы предпочитаем верить в невероятное — что жизнь зародилась самопроизвольно, по случайному стечению обстоятельств!» «Мы» включает самого Уолда, а также всех сторонников теории эволюции, отказывающихся поверить в Создателя, несмотря ни на какие доводы.

Доктор Уильям Бейтсон (Bateson) из Кембриджского университета сказал: «Мы не можем выяснить, как появились различные виды. Мы постоянно видим вариации внутри вида, и они бывают достаточно заметными, но не знаем ни одного примера появления вида». Затем, как истинный представитель своего вида, он признается: «Хотя наша вера в эволюцию не пошатнулась, у нас нет приемлемых выводов относительно происхождения видов». Почему нет? Потому что он не хочет принять Господа и поверить Его Слово.

Вышеупомянутый профессор У. Б. Скотт из Принстона, признаваясь, что не нашел доказательств эволюции, добавляет: «С другой стороны, если не принять ее, то ее место не сможет занять ни одна другая теория». Таким образом, он отвергает все, что сказано о сотворении мира в Библии, и отказывается принять Бога.

Сэр Артур Кейт, бывший одно время президентом Британской Ассоциации медиков, выразился еще откровеннее. Он признал, что эволюция бездоказательна, и не может быть доказана, но сказал: «Единственная альтернатива ей — Бог, а это недопустимо».

С другой стороны, сэр Амброс Флеминг (Fleming), один из самых выдающихся ученых 20 века, утверждал: «Теория эволюции не способна ни объяснить прошлое, ни предвосхитить будущее».

Наковальня

Вечером, проходя мимо кузницы,
Я услышал колокольный набат наковальни.
Заглянув, я увидел на полу
Старые молоты, годами бившие по ней.
«Сколько же наковален ты сменил,— спросил я кузнеца,—
Пока сносилось столько молотов?»
«Она у меня единственная,— подмигнул мне кузнец,—
Молоты ломаются об нее, она же — никогда.»
И я подумал о наковальне Слова Божьего:
Веками бьются о нее скептики, подобно кузнечному молоту.
И все слышат звон ударов,
Но молоты ломаются, а наковальне хоть бы что.

И все «измы» человечества — эволюционизм, атеизм, агностицизм, гуманизм, материализм, коммунизм — падут перед истиной Библии. Корни человечества — не в джунглях, а в Книге Бытия! Человек произошел не от гориллы — его создал Бог! И когда-нибудь по милости Божьей мы вернемся к Нему через нашего Господа Иисуса Христа.

Дорогие читатели!

Если у Вас при прочтении этой книжки возникли какие-либо вопросы, если некоторые из доводов автора показались Вам неубедительными или о чем-то, упомянутом им, Вам хотелось бы узнать побольше, пишите к нам в

Христианский научно-апологетический центр

Мы постараемся ответить на Ваши вопросы, либо выслать материалы, которые помогут Вам лучше разобраться в поставленных автором проблемах.

Наш адрес:

333000 Симферополь
ул. Гоголя 33 кв.8
Головину С.Л.